

Примечания

1 См.: Simmel G. Exkurs über Treue und Dankbarkeit // Georg Simmel. Soziologie. Untersuchungen über die Formen der Vergesellschaftung. Georg Simmel Gesamtausgabe. Bd. 11. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1989. S. 652–670.

2 Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. 5. Aufl. Tübingen: Mohr (Siebeck), 1985. S.242.

3 Обзор этой литературы и сопоставление концепции Андерсона с другими теориями национализма представляется нам в рамках краткого послесловия невозможным. Мы намерены в ближайшее время посвятить этому вопросу отдельную статью.

4 Наверное, грамматически более точным переводом «imagined communities» было бы «воображенные сообщества». Однако такой вариант предполагает определенную завершенность процесса воображения, тогда как, чтобы сохранять свое качество целостности и реальности, такое сообщество должно «воображать себя» непрерывно, постоянно генерировать себя в воображении и актуализировать в действиях, направляемых этим воображением, поэтому содержательно более адекватным представляется вариант «воображаемые (постоянно воображаемые!) сообщества».

5 Ср. в очень характерном контексте: «Чтобы вообще существовать, все сообщества должны быть воображаемы. То, что его интеллектуальный наследник, Бенедикт Андерсон, показал столь удачно применительно к обширному антиколониальному национализму XX в., относится, конечно, и к любому сообществу лицом-к-лицу, и к самому малому австралийскому клану» (Fields K. E. Translators Introduction // Durkheim Emile. The Elementary Forms of Religious Life / A New Translation by Karen E. Fields. New York etc.: The Free Press, 1995. P. XXXIII).

6 См.: Durkheim É. Les formes élémentaires de la vie religieuse. Le système totémique en Australie. Quatrième Édition. Paris: Presses Universitaires de France, 1960. Кн. первая, гл. 1 «Определение религиозных явлений и религии».

7 Anderson B. Imagined Communities. P. 19.

8 Это вообще один из важнейших аспектов исследования Андерсона, потому что здесь показан в самом узком смысле слова социальный механизм, транслирующий сложное устройство имперского пространства в характерные проблемы социальной мобильности и карьерного роста больших категорий людей, а отсюда — в специфическую энергетику националистической мотивации местных элит.

9 См.: Turner F. The Frontier in American History. N. Y.: Henry Holt & Co, 1920.

10 Наряду с устройством социальной структуры империй, печатный капитализм выступает у Андерсона в качестве важнейшего социального механизма, действие которого объясняет образование общностей, рассредоточенных на большом пространстве и к тому же объединяемых в качестве публики, помимо всего прочего, корыстным интересом издателей.

11 Ср. также с тем, что говорил М. Вебер (см. выше).

12 В качестве «классического» примера такой политики Андерсон приводит уваровскую «русификацию», основанную на принципе единства «православия, самодержавия и народности». Однако здесь несколько сомнительной представляется трактовка Андерсоном понятия «народность», всю многозначность которого в русском языке (политическую, моральную, духовную) он сводит, вслед за Сетон-Уотсоном, к этничности, «национальности» (р. 87).

13 См.: Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 года / Пер. А. А. Васильева. СПб.: Алетейя, 1998. С. 295.

14 Renan E. Qu'est-ce qu'une nation? // Oeuvres complètes. Paris, 1947—61. Vol. 1. P. 887—906. Связывая угрозу для национализма с прогрессом истории как науки, Ренан возвращает нас к известной мысли Б. Паскаля о том, что видимость естественности происхождения основывается на произволе — «правде узурпации» (см., напр.: Паскаль Б. Мысли. М.: Изд-во имени Сабашниковых, 1995. С. 94.).

15 Хобсбаум отважно заключил из этого всплеска научного интереса, что эпоха национализма близится к концу: сова Минервы вылетает с наступлением сумерек.

16 «Национальный вопрос и социал-демократия» (нем.). (Прим. пер.)

17 В основу первого приложения была положена статья, подготовленная для конференции, проведенной в январе 1989 г. в Карачи под эгидой Всемирного института изучения экономических проблем развития при Университете ООН. Краткий набросок второго приложения появился в *The Times Literary Supplement* (13 июня 1986 г.) в рубрике «Разговоры о нации».

18 Эта формулировка выбрана не для того, чтобы возложить вину, а лишь с тем, чтобы подчеркнуть масштаб и стиль военных действий. Во избежание возможного недопонимания следует сказать, что декабрьское вторжение 1978 г. стало прямым следствием вооруженных столкновений между партизанами двух революционных движений, которые начались, возможно, еще в 1971 г. Пограничные нападения, инициированные камбоджийцами, но быстро подхваченные вьетнамцами, с апреля 1977 г. возрастали в размере и размахе, а в декабре 1977 г. достигли своего апогея в крупном нападении с вьетнамской стороны. Ни одна из этих военных операций не была, однако, нацелена на свержение враждебных режимов или оккупацию обширных территорий, да и численность задействованных войск была несопоставима с той, которая была задействована в декабре 1978 г. Дискуссии о причинах этой войны наиболее вдумчиво освещаются в статьях: Stephen P. Heder. *The Kampuchean-Vietnamese Conflict* // David W. P. Elliott (ed.). *The Third Indochina Conflict*, p. 21–67; Anthony Barnett. *Inter-Communist Conflicts and Vietnam* // *Bulletin of Concerned*

Asian Scholars, Vol. 11, № 4 (October-December 1979), p. 2-9; Laura Summers. In Matters of War and Socialism Anthony Barnett would Shame and Honour Kampuchea Too Much // Ibid., p. 10-18.

19 Каждый, у кого есть сомнения относительно притязаний Соединенного Королевства на такое приравнение к СССР, должен спросить самого себя, какую национальность обозначает его название: великобританоирландскую?

20 Eric Hobsbaum. Some Reflections on «The Break-up of Britain» // New Left Review, № 105 (September-October 1977), p. 13.

21 См.: Hugh Seton-Watson. Nations and States, p. 5. Курсив мой.

22 См.: Tom Nairn. The Modern Janus // New Left Review, № 94 (November-December 1975), p. 3. Этот очерк включен в неизменном виде как глава 9 в его книгу: The Break-up of Britain, p. 329-363.

23 К. Маркс, Ф. Энгельс. Манифест Коммунистической партии // Маркс, Энгельс. Сочинения, 2-е изд. Т. 4. М.: Гослитиздат, 1955, с. 435. Курсив мой. При любом теоретическом толковании слово «конечно» должно зажечь красный свет перед взволнованным читателем.

24 Как отмечает Айра Кемилляйнен, два неразлучных «отца-основателя» академического учения о национализме — Ганс Кон и Карлтон Хейес — убедительно обосновали эту датировку. Их выводы, по моему мнению, никем всерьез не оспаривались, разве что националистическими идеологами в отдельных странах. Кемилляйнен также замечает, что слово «национализм» вошло в обиходное употребление лишь к концу XIX века. Во многих стандартных словарях XIX столетия, в частности, оно не фигурировало. Если Адам Смит и колдовал над богатством «наций», то имел в виду под этим термином просто «общества», или «государства». Aira Kemiläinen. Nationalism, p. 10, 33, 48-49.

25 The Break-up of Britain, p. 359.

26 См.: Seton-Watson. Nations and States, p. 5: «Все, что я могу сказать, так это, что нация существует тогда, когда значительное число людей в сообществе считают себя образующими нацию или ведут себя так, как если бы они ее составляли». Слова «считают себя» можно перевести как «воображают себя».

27 Ernest Renan. Qu'est-ce qu'une nation? // Oeuvres complètes, 1, p. 892. (Русский перевод приводится по изданию: Э. Ренан. Что такое нация. СПб.: Издание В. Бермана и С. Войтинского, [1886], с. 12. — Прим. пер.). Далее он добавляет: «Tout citoyen français doit avoir oublié la Saint-Barthélémy, les massacres du Midi au XIIIe siècle. Il n'y a pas en France dix familles qui puissent fournir la preuve d'une origine franque...» [«...Всякий французский гражданин должно быть позабыл ночь Св. Варфоломея, резни на юге в XIII ст. Нет во Франции и десяти семейств, которые могли бы доказать свое франкское происхождение...»] (Там же, с. 13.)

28 Ernest Gellner. Thought and Change, p. 169. Курсив мой.

29 Старого режима (фр.). (Примеч. пер.).

30 Хобсбаум, например, «фиксирует» ее во времени, говоря, что в 1789 г. она насчитывала около 400 тыс. человек в населении общей численностью 23 млн человек. (См. его работу: *The Age of Revolution*, p. 78.) Однако могла ли эта статистическая картина дворянства вообще стать воображимой при *ancien régime*?

31 У древних греков тоже были кенотафы, однако предназначались они для конкретных, пользующихся известностью индивидов, чьи тела по той или иной причине невозможно было захоронить обычным способом. Эта информация предоставлена мне моим коллегой, византинисткой Джудит Херрин.

32 Взять, к примеру, следующие примечательные тропы: 1. «В доблестных солдатах у нас никогда не было недостатка. И если бы вдруг кто-то подвел нас, миллионы призраков в обмундировании защитного, коричневого, синего и серого цвета восстали бы из своих белокаменных усыпальниц, громогласно повторяя магические слова: Долг, честь, страна». 2. «Мое высокое мнение [об американском солдате] сформировалось на поле боя много лет назад и с тех пор не претерпело изменений. Я и тогда считал, и сейчас считаю его одной из самых благороднейших фигур в мире, не только человеком, обладающим прекраснейшими воинскими качествами, но и в высшей степени безупречной [sic] личностью... Он принадлежит истории, подавая один из величайших примеров несгибаемого патриотизма [sic]. Он принадлежит потомству как наставник, передающий будущим поколениям принципы свободы. И он принадлежит настоящему, то есть нам, своими благородными достоинствами и подвигами». Douglas MacArthur, *Duty, «Honour, Country»*, Address to the U. S. Military Academy, West Point, May 12, 1962, в его книге *A Soldier Speaks*, p. 354, 357.

33 См.: Régis Debray, *Marxism and the National Question* // *New Left Review*, № 105 (September-October 1977), p. 29. Проводя в 60-е годы полевое исследование в Индонезии, я был поражен тем, как невозможно отказывались многие мусульмане принять идеи Дарвина. Поначалу я истолковал этот отказ как обскурантизм. Впоследствии же мне удалось разглядеть в нем благородную попытку быть последовательными: доктрина эволюции просто не совмещалась с учениями ислама. Как же тогда относиться к научному материализму, который формально признает открытия физики о материи, но вместе с тем не предпринимает почти никаких попыток связать эти открытия с классовой борьбой, революцией или чем бы то ни было еще? Не скрывает ли эта бездна между протонами и пролетариатом некоторую неосознанную метафизическую концепцию человека? См. освежающие тексты Себастиано Тимпанаро «О материализме» и «Фрейдов промах» и глубоко продуманный ответ на них Раймонда Уильямса в статье: *Timpanaro's Materialist Challenge* // *New Left Review*, № 109 (May-June 1978), p. 3—17.

34 Покойный президент Сукарно всегда абсолютно искренне говорил о 350 годах колониализма, пережитых его «Индонезией», хотя само понятие «Индонезия» было изобретено в XX веке, а большая часть сегодняшней Индонезии находилась под голландским владычеством лишь в период с 1850 по 1910 год. Среди национальных героев современной Индонезии особо выделяется яванский принц Дипонегоро, живший в начале XIX века, однако воспоминания принца показывают, что в его намерения входило «покорить [не освободить!] Яву», а вовсе не изгнать оттуда «голландцев». Более того, у него явно отсутствовало понимание «голландцев» как коллектива. См.: Harry J. Benda, John A. Larkin

(eds.), *The World of Southeast Asia*, p. 158; а также Ann Kumar, *Diponegoro (1778? — 1855) // Indonesia*, № 13 (April 1972), p. 103. (Курсив мой). Аналогичным образом Кемаль Ататюрк один из своих государственных банков назвал «Эти Банка» (Хеттским банком), а другой — «Шумерским банком». (Seton-Watson, *Nations and States*, p. 259.) Сегодня эти банки процветают, и нет никаких причин сомневаться, что многие турки — не исключая, возможно, и самого Кемалья — всерьез видели и видят в хеттах и шумерах своих тюркских предков. Прежде чем громко смеяться, мы должны напомнить себе об Артуре и Боудикке и поразмыслить над коммерческим успехом мифографий Толкиена.

35 Отсюда и то равнодушие, с каким китаизированные монголы и маньчжуры были приняты как Сыны Неба.

36 John Lynch, *The Spanish-American Revolutions, 1808–1826*, p. 260. Курсив мой.

37 Церковногреческий, по-видимому, так и не достиг статуса истины-языка. Эта «неудача» обусловлена самыми разными причинами, однако одним из ключевых факторов, несомненно, было то, что греческий язык (в отличие от латыни) оставался в значительной части Восточной Римской империи живым просторечным языком. Этим замечанием я обязан Джудит Херрин.

38 Николас Брейкспир занимал пост папы римского с 1154 по 1159 гг. под именем Адриана IV.

39 Марк Блок напоминает нам, что «большинство сеньоров и многие знатные бароны [во времена средневековья] были администраторами, не способными лично ознакомиться с донесением или счетом». M. Bloch, *Feudal Society*, Vol. I, p. 81. (Блок М. Феодальное общество. Том I. Часть I, книга II // Блок М. Апология истории / Пер. Е. М. Лысенко. М.: Наука, 1986, с. 144.)

40 Это не значит, что необразованные люди не читали вовсе. Однако тем, что они читали, были не слова, а видимый мир. «В глазах людей, способных мыслить, чувственный мир предстал лишь как некая маска, за которой происходило все истинно важное; он тоже казался им языком, служившим для выражения в знаках более глубокой реальности». *Ibid.*, p. 83. (Там же, p. 146. Перевод этой цитаты переделан в соответствии с английским вариантом, приведенным у Андерсона; в указанном русском переводе она имеет другой смысл. — Прим. пер.)

41 Erich Auerbach, *Mimesis*, p. 282. (Здесь приводится с небольшими уточняющими изменениями по изданию: Ауэрбах Э. Мимесис / Пер. Ал. В. Михайлова. М.: Прогресс, 1976, с. 324.)

42 Marco Polo, *The Travels of Marco Polo*, p. 158–159. Курсив мой. Заметьте, что Евангелие он хотя и целует, но не читает. (Приводится в переводе И. П. Минаева по изданию: Книга Марко Поло о разнообразии мира, записанная пизанцем Рустикано в 1298 г. от Р. Х. — Алма-Ата: Наука, 1990, с. 261. В цитату внесены некоторые изменения в тех важных местах, на которых далее акцентирует внимание Андерсон. — Прим. пер.)

43 The Travels of Marco Polo, p. 152. (Там же, с. 90. — Прим. пер.)

44 Henri de Montesquieu, *Persian Letters*, p. 81. (Здесь приводится по изданию: Монтескье Ш. Л. Персидские письма. М.: Гослитиздат, 1956, с. 87.) «Lettres Persanes» впервые увидели свет в 1721 г.

45 Bloch, *Feudal Society*. Vol. I, p. 77. Курсив мой. (Здесь приводится с незначительным изменением по изданию: Блок М. Апология истории. М.: Наука, 1986, с. 140.)

46 Lucien Febvre, Henri-Jean Martin, *The Coming of the Book*, p. 248–249.

47 Ibid., p. 321.

48 Ibid., p. 330.

49 Ibid., p. 331–332.

50 Ibid., p. 232–233. Оригинальная французская версия цитаты умереннее и исторически точнее: «Tandis que l'on édite de moins en moins d'ouvrages en latin, et une proportion toujours plus grande de textes en langue nationale, le commerce du livre se morcelle en Europe». *L'Apparition du Livre*, p. 356.

51 Обратите внимание на соответствующее этой трансформации смещение в номенклатуре правителей. Школьники помнят монархов по именам (какая была фамилия у Вильгельма Завоевателя?), а президентов — по фамилиям (каково было христианское имя Эберта?). В мире граждан, где все теоретически имеют право быть избранны ми на президентский пост, ограниченность запаса «христианских» имен делает их неадекватными в качестве специфицирующих обозначений. С другой стороны, в монархиях, где правление зарезервировано за одной фамилией, именно «христианские» имена, сопровождаемые цифрами или прозвищами, с необходимостью предоставляют требуемые различия.

52 Здесь можно по ходу дела заметить, что Нейрн определенно прав, описывая Акт об унии, заключенный в 1707 г. между Англией и Шотландией, как «аристократическую сделку», в том смысле, что архитекторами этого союза были политики-аристократы. (См. блистательный анализ, представленный им в книге: *The Break-up of Britain*, p. 136 и далее.) И все-таки трудно представить, чтобы такую сделку могли заключить аристократии двух республик. Концепция Соединенного Королевства была, безусловно, решающим опосредующим элементом, сделавшим возможной эту унию.

53 Пусть воюют другие, ты же, счастливая Австрия! (лат.). (Прим. ред.).

54 Oscar Jászy. *The Dissolution of the Habsburg Monarchy*, p. 34.

55 В особенно заметной степени это было характерно для досовременной Азии. Между тем, тот же самый принцип работал и в моногамной христианской Европе. В 1910 г. некий Отто Форст выпустил в свет свой труд *Ahnentafel Seiner Kaiserlichen und Königlichen Hoheit des durchlauchtigsten Herrn Erzherzogs Franz Ferdinand*, где перечислялись 2047 предков

эрцгерцога, умерших не своей смертью. В этот список вошли 1486 немцев, 124 француза, 196 итальянцев, 89 испанцев, 52 поляка, 47 датчан, 20 англичан (мужчин и женщин), а также представители еще четырех национальностей. Этот «любопытный документ» цитируется в: *ibid.*, p. 136, №. 1. Не могу удержаться, чтобы не привести здесь удивительную реакцию Франца Иосифа на весть об убийстве его сумасбродного престолонаследника: «Так высшая сила восстановила тот порядок, который мне не удалось, к сожалению, сохранить» (*ibid.*, p. 125).

56 Геллнер подчеркивает типичную чужеземность династий, но истолковывает это явление слишком узко: местные аристократы предпочитают иноземного монарха, поскольку тот не будет становиться на чью-либо сторону в их внутренних распрях. См.: Gellner, *Thought and Change*, p. 136.

57 Marc Bloch, *Les rois thaumaturges*, p. 390, 198–399.

58 Noel A. Battye, *The Military, Government and Society in Siam, 1868–1910* (докторская диссертация), Cornell 1974, p. 270.

59 Stephen Greene, *Thai Government and Administration in the Reign of Rama VI (1910–1926)* (докторская диссертация), University of London 1971, p. 92.

60 Из 7–8 тыс. мужчин, состоявших в 1806 г. в послужном офицерском списке прусской армии, более тысячи были иностранцами. «Представители прусского среднего класса численно уступали в собственной армии иностранцам; это придавало особый колорит тому ходячему выражению, что Пруссия — это не страна, которая имеет армию, а армия, которая имеет страну». В 1798 г. прусские реформаторы потребовали «наполовину сократить число иностранцев, все еще составлявших около 50 % рядового состава...» Alfred Vagts, *A History of Militarism*, p. 64, 85.

61 Для нас идея «современной одежды», метафорически уравнивающая прошлое и настоящее, служит косвенным признанием их фатального разделения.

62 1 Фес. 5, 2. — Прим. пер.

63 Bloch, *Feudal Society*, Vol. I, p. 84–86. (Здесь цитируется с некоторыми изменениями по: Блок М. *Апология истории*. М.: Наука, 1986, с. 147–149.)

64 Auerbach, *Mimesis*, p. 64. Курсив мой. (Здесь приводится в пер. Ал. В. Михайлова по изданию: Ауэрбах Э. *Мимесис*. М.: Прогресс, 1976, с. 90–91. В квадратных скобках приводятся необходимые смысловые уточнения и поправки к цитируемому переводу, касающиеся основных моментов данного фрагмента, на которых Андерсон выстраивает свою аргументацию. — Прим. пер.) Сравните определение Августином Ветхого завета как «тени будущего [т. е. тени, которую будущее отбрасывает в прошлое]». Цит. по: Bloch, *Feudal Society*, Vol. I, p. 90. (Блок М. *Апология истории*. М.: Наука, 1986, с. 153.)

65 Walter Benjamin, *Illuminations*, p. 265.

66 Ibid., p. 263. Эта новая идея коренится настолько глубоко, что можно утверждать, что любое существенное современное представление базируется на понятии «тем временем».

67 Хотя уже в 1678 г. вышла в свет «Принцесса Клевская», эпохой Ричардсона, Дефо и Филдинга является начало XVIII века. Истоки современной газеты следует искать в голландских газетах конца XVII века; однако общей категорией печатной продукции газета стала лишь после 1700 г. См.: Febvre, Martin, *The Corning of the Book*, p. 197.

68 Это можно интерпретировать, как «повторное делание настоящим». (Прим. ред.)

69 На самом деле, увлекательность сюжета в точках I, II и III может зависеть от незнания всеми (A, B, C и D) того, что собираются делать другие.

70 Эта полифония решительно отграничивает современный роман даже от такого удивительного его провозвестника, как «Сатирикон» Петрония. В нем повествование протекает в строгой единой последовательности. Когда Эноклпий сокрушается по поводу вероломства своего юного любовника, нам не показывают одновременно Гитона в постели с Аскилтом.

71 В этом контексте полезно было бы сравнить любой исторический роман с документами или нарративами облеченного в вымысел исторического периода.

72 Ничто так ясно не показывает погруженность романа в гомогенное, пустое время, как отсутствие тех предварительных генеалогий, часто восходящих к истокам человеческого существования, которые так характерны для древних хроник, легенд и священных книг.

73 Рисаль написал этот роман на колониальном языке (испанском), который был тогда лингва франка для этнически разнородных евразийских и коренных элит. Бок о бок с этим романом появилась и «националистическая» пресса, причем не только на испанском, но и на «этнических» языках, таких, как тагальский и илоканский. См.: Leopoldo Y. Yabes, *The Modern Literature of the Philippines* // Pierre-Bernard Lafont, Denys Lombard (eds.), *Littératures contemporaines de l'Asie du Sud-Est*, p. 287-302.

74 José Rizal, *Noli me tangere* (Manila: Instituto Nacional de Historie, 1978), p. 1. (Перевод мой.) Во времена первой публикации «Воображаемых сообществ» я не владел испанским языком, а потому невольно был вынужден положиться на поучительно неправильный перевод Леона Мария Герреро. (Приводится в пер. с испанского М. Былинкиной по изданию: Хосе Рисаль. *Не прикасайся ко мне*. М.: Художественная литература, 1978, с. 21-22. — Прим. пер.)

75 Обратите, в частности, внимание на происходящий в том же предложении незаметный переход Рисаля с прошедшего времени в слове «сотворил» (*crió*) на настоящее время, общее для всех-нас-вместе, в слове «размножает» (*multiplica*). [В цитируемой русской версии это слово переведено в прошедшем времени; при цитировании было внесено соответствующее изменение. — Прим. пер.]

76 Обратной стороной анонимной безвестности читателей была/ остается непосредственная известность автора. Эта безвестность/известность, как мы далее увидим, напрямую связана

с распространением печатного капитализма. Еще в 1593 г. энергичные доминиканцы опубликовали в Маниле книгу «Doctrina Christiana». Однако на протяжении последующих столетий печать оставалась под строжайшим контролем церкви. Либерализация началась лишь в 60-е годы XIX века. См.: Bienvenido L. Lumbera, *Tagalog Poetry 1570–1898, Tradition and Influences in its Development*, p. 35, 93.

77 Ibid., p. 115.

78 Посередине, в самый разгар событий (лат.). (Прим. пер).

79 Ibid., p. 120.

80 Техника здесь подобна технике Гомера, которая искусно разбирается в книге Э. Ауэрбаха «Мимесис», глава 1 («Рубец на ноге Одиссея»).

81 «Paalam Albaniang pinamamayanan ng casama, t, lupit, bangis caliluhan, acong tangulan mo, i, cusa mang pinatay sa iyo, i, malaqui ang panghihinayang». [«Прощай, Албания, ставшая отныне царством зла, жестокости, неразумия и обмана! Я, твой защитник, которого теперь ты убиваешь, Плакиваю, тем не менее, судьбу, которая тебя постигла».] Эти знаменитые строки иногда толковали как завуалированную декларацию филиппинского патриотизма, но Лумбера убедительно доказывает, что такое толкование является анахроническим. *Tagalog Poetry*, p. 125. (Приведенный перевод на английский сделан Лумберой.) Я слегка изменил тагальский текст поэмы, дабы привести его в соответствие с изданием 1973 года, сделанным с оттиска 1861 года.

82 Jean Franco, *An Introduction to Spanish-American Literature*, p. 34.

83 Ibid., p. 35–36. Курсив мой.

84 Это движение героя-одиночки по неизменному социальному ландшафту типично для многих ранних (анти-)колониальных романов.

85 После короткой головокружительной карьеры радикального журналиста Марко был интернирован голландскими колониальными властями в Бовен-Дигул, один из первых в мире концентрационных лагерей, находившийся в глубине заболоченных районов на западе Новой Гвинеи. Здесь он и умер в 1932 году после 6 лет заключения. Henri Chambert-Loir, *Mas Marco Kartodikromo (1890–1932) ou l'éducation politique // Littératures contemporaines de l'Asie du Sud-Est*, p. 208. Блестящее полное изложение жизненного пути Марко можно найти в недавно опубликованной книге Такаси Сираиси: Takashi Shiraishi, *An Age in Motion: Popular Radicalism in Java, 1912–1926*, chapters 2–5, 8.

86 Приводится в переводе на английский язык в книге: Paul Tickell, *Three Early Indonesian Short Stories by Mas Marco Kartodikromo (c. 1890–1932)*, p. 7. Курсив мой.

87 Неологизм, образованный аналогично слову «ландшафт» и обозначающий окружающую «социальную территорию». — Прим. пер.

88 В 1924 г. один близкий друг и политический соратник Марко опубликовал роман под названием «Rasa Merdeka» [Чувство свободы]. Шамбер-Луа пишет о герое этого романа (который он ошибочно приписывает Марко), что «он не имеет ни малейшего представления о значении слова „социализм“: тем не менее он чувствует серьезную болезнь в лице той общественной организации, которая его окружает, и испытывает потребность расширить свой кругозор с помощью двух методов: путешествия и чтения». (Chambert-Loir, Mas Marco, p. 208. (Курсив мой). Неутомимый Попугай переместился на Яву и в XX век.

89 Читать газету — это все равно, что читать роман, автор которого отбросил всякую мысль о связанном сюжете.

90 Febvre, Martin, *The Coming of the Book*, p. 186. В эту сумму включено не менее 35 тыс. изданий, выпущенных в свет в не менее чем 236 городах. Уже в 1480 г. типографии существовали в более чем 110 го родах, из которых 50 находились на территории современной Италии, 30 в Германии, 9 во Франции, по 8 в Голландии и Испании, по 5 в Бельгии и Швейцарии, 4 в Англии, 2 в Богемии и 1 в Польше. «С тех пор в Европе печатная книга, можно сказать, повсеместно во шла в обиход» (p. 182).

91 Ibid., p. 262. Авторы поясняют, что к XVI веку книги стали доступны каждому, кто умел читать.

92 Крупное антверпенское издательство Плантина контролировало в начале XVI века 24 типографии; в каждом цехе было занято не менее 100 рабочих. Ibid., p. 125.

93 Среди экстравагантных причуд «Гутенберговой галактики» Маршалла Маклюэна это единственное надежное положение (MacLuhan, *Gutenberg Galaxy*, p. 125). Можно добавить, что если даже книжный рынок и меркнет на фоне рынков других товаров, его стратегическая роль в распространении идей сделала его первостепенно значимым для развития современной Европы.

94 Принцип здесь более важен, чем масштабы. До XIX века тиражи книг были еще сравнительно невелики. Даже «Библия» Лютера, ставшая из ряда вон выходящим бестселлером, вышла в первом издании тиражом всего-то 4000 экземпляров. Необычно большой тираж первого издания «Энциклопедии» Дидро составлял не более 4250 экземпляров. Средний тираж книг XVIII века не превышал 2000. Febvre, Martin, *The Coming of the Book*, p. 218–220. В то же время книга всегда отличалась от других товаров длительного пользования своим заведомо ограниченным рынком. Каждый, у кого есть деньги, может купить чешский автомобиль; но только чешские читатели будут покупать книги на чешском языке. Важность этого отличия будет рассмотрена ниже.

95 Кроме того, уже в конце XV века венецианский издатель Альдус впервые выпустил переносное «карманное издание».

96 Как показывает пример «Semarang Hitam», два типа бестселлеров некогда были связаны теснее, чем сегодня. Диккенс тоже печатал свои популярные романы по частям в популярных газетах.

97 «Печатная продукция стимулировала молчаливую верность целям, защитники которых не могли обосноваться ни в одном приходе и обращались к незримой публике издалека». Elizabeth L. Eisenstein, *Some Conjectures about the Impact of Printing on Western Society and Thought* // *Journal of Modern History*, Vol. 40, №. 1 (March 1968), p. 42.

98 Описывая связь между материальной анархией общества среднего класса и абстрактным политическим государственным порядком, Нейрн отмечает, что «механизм представительства превратил реальное классовое неравенство в абстрактный эгалитаризм граждан, индивидуальные эгоизмы — в безличную коллективную волю, а то, что в противном случае было бы хаосом, — в новую государственную легитимность». Nairn, *The Break-up of Britain*, p. 24. Несомненно, так. Но механизм представительства (выборы?) — редкий и переносимый праздник. Зарождение же безличной воли, на мой взгляд, лучше искать в суточных повторениях жизни воображения.

99 Население тогдашней Европы, которой была знакома печать, составляло около 100 млн. человек. Febvre, Martin, *The Coming of the Book*, p. 248–249.

100 Симптоматичны «Путешествия» Марко Поло, остававшиеся по большей части неизвестными до тех пор, пока их впервые не напечатали в 1559 году. Polo, *Travels*, p. XIII.

101 Цит. по: Eisenstein, *Some Conjectures*, p. 56.

102 Febvre, Martin, *The Coming of the Book*, p. 122. (В оригинале, между тем, говорится просто о «*pardessus les frontières*». *L'Apparition*, p. 184.)

103 *Ibid.*, p. 187. В оригинале говорится о «*puissants*» (могущественных), а не о «состоятельных» капиталистах. *L'Apparition*, p. 281.

104 «Следовательно, введение книгопечатания было в этом отношении ступенью на пути к нашему нынешнему обществу массового потребления и стандартизации». *Ibid.*, p. 259–260. (В оригинале стоит: «*une civilisation de masse et de standardisation*», — что, вероятно, лучше было бы передать как «стандартизированная, массовая цивилизация». *L'Apparition*, p. 394.)

105 *Ibid.*, p. 195.

106 Основанное на родном языке. (Прим. ред.)

107 *Ibid.*, p. 289–290.

108 *Ibid.*, p. 291–295.

109 Отсюда был всего шаг до ситуации, сложившейся в XVII веке во Франции, где Корнель, Мольер и Лафонтен могли продавать рукописи своих трагедий и комедий непосредственно книгоиздателям, считавшим эти покупки (ввиду рыночных репутаций их авторов) превосходным вложением денег. *Ibid.*, p. 161.

110 «Индекс запрещенных книг» (лат.). (Прим. пер.)

111 Ibid., p. 310–315.

112 Seton-Watson, *Nations and States*, p. 28–29; Bloch, *Feudal Society*, Vol. I, p. 75 (см.: М. Блок, *Апология истории*. М.: Наука, 1986, с. 138).

113 Не следует думать, будто административная родноязычная унификация достигалась сразу и полностью. Не похоже, чтобы в Гюйенне, управляемом из Лондона, управление вообще когда-либо велось на староанглийском.

114 Bloch, *Feudal Society*, Vol. I, p. 98. (Цит. в пер. Е. М. Лысенко по изданию: М. Блок, *Апология истории*, М., 1986, с. 160.)

115 Seton-Watson, *Nations and States*, p. 48.

116 Ibid., p. 83.

117 Приятное подтверждение этого положения дается Франциском I, который, как мы увидели, в 1535 г. запретил вообще печатать книги, а четыре года спустя сделал французский язык языком своих судов!

118 Это была не первая «случайность» такого рода. Февр и Мартен отмечают, что в то время как вполне зримая буржуазия существовала в Европе уже к концу XIII века, бумага вошла в широкое употребление лишь под конец XIV века. Только ровная гладкая поверхность бумаги делала возможным массовое производство текстов и изображений; но началось оно лишь по прошествии еще семидесяти пяти лет. Однако бумага не была европейским изобретением. Она пришла в Европу из иной истории — китайской — через исламский мир. Febvre, Martin, *The Coming of the Book*, p. 22, 30, 45.

119 У нас так до сих пор и нет крупных многонациональных корпораций в мире книгоиздания.

120 Полезные рассуждения на эту тему см. в: S. H. Steinberg, *Five Hundred Years of Printing*, chapter 5. То, что знак *ough* в словах *although*, *bough*, *lough*, *rough*, *cough* и *hiccough* произносится по-разному, показывает как идиолектное разнообразие, из которого возникло ставшее ныне стандартным английское правописание, так и идеографическое качество конечного продукта.

121 Я говорю «ничто так не служило..., как капитализм» намеренно. И Стейнберг, и Эйзенштайн вплотную подходят к теоморфизации «печати», истолковывая ее как дух современной истории. Февр и Мартен же никогда не забывают, что за печатью стоят печатники и издательские фирмы. Есть смысл вспомнить в этом контексте, что хотя книгопечатание впервые было изобретено в Китае, возможно, еще за 500 лет до его появления в Европе, оно не оказало там никакого существенного, пусть даже просто революционного влияния — и именно из-за отсутствия там капитализма.

122 *The Coming of the Book*, p. 319. №.: *L'Apparition*, p. 477: «Au XVIIe siècle, les langues nationales apparaissent un peu partout cristallisées».

123 Обиходно немецкий. (Прим. редактора).

124 Hans Kohn, *The Age of Nationalism*, p. 108. Вероятно, уместно добавить, что, кроме того, Кемаль надеялся тем самым соединить турецкий национализм с современной, романизированной цивилизацией Западной Европы.

125 Seton-Watson, *Nations and States*, p. 317.

126 Креол (Criollo) — человек, имеющий (по крайней мере, теоретически) чисто европейское происхождение, но родившийся в Америке (в позднейшем более широком толковании этого слова: вообще где-либо за пределами Европы).

127 *The Break-up of Britain*, p. 41.

128 Gerhard Masur, *Simon Bolivar*, p. 17.

129 Lynch, *The Spanish-American Revolutions*, p. 14–17 и везде. Эти пропорции были обусловлены тем, что важнейшие коммерческие и административные функции были в значительной степени монополизированы испанцами, родившимися в Испании, тогда как землевладение было в полной мере доступно креолам.

130 В этой связи есть явные аналогии с бурским национализмом, родившимся столетием позже.

131 Вероятно, достойно внимания, что Тупак Амару не полностью отрекся от верности испанскому королю. Он и его сподвижники (в основном индейцы, но также отчасти белые и метисы) яростно выступили именно против режима в Лиме. Masur, *Bolivar*, p. 24.

132 Seton-Watson, *Nations and States*, p. 201.

133 Lynch, *The Spanish-American Revolutions*, p. 192.

134 *Ibid.*, p. 224.

135 Edward S. Morgan, *The Heart of Jefferson* // *The New York Review of Books*, August 17, 1978, p. 2.

136 Masur, *Bolivar*, p. 207; Lynch, *The Spanish-American Revolutions*, p. 237.

137 Не без некоторых колебаний и метаний. Он освободил собственных рабов вскоре после провозглашения в 1810 г. независимости Венесуэлы. В 1816 г., бежав на Гаити, он получил военную помощь от президента Александра Петтиона в обмен на обещание покончить с рабством на всех освобожденных территориях. Обещание было выполнено в Каракасе в 1818 г. — однако следует помнить, что успехи Мадрида в Венесуэле в 1814–1816 гг. были отчасти обусловлены тем, что Испания освободила лояльных ей рабов. Когда в 1821 г. Боливар стал президентом Великой Колумбии (Венесуэлы, Новой Гранады и Эквадора), он попросил и получил от Конгресса закон, освобождавший сыновей рабов. Он «не стал

просить Конгресс о полном уничтожении рабства, поскольку не хотел спровоцировать возмущение крупных землевладельцев». Masur, Bolivar, p. 125, 206–207, 329, 388.

138 Lynch, *The Spanish-American Revolutions*, p. 276. Курсив мой.

139 Анахронизм. В XVIII веке еще обычно использовалось слово *Las Espanas* [Испании], а не *España* [Испания]. Seton-Watson, *Nations and States*, p. 53.

140 Буквально: жителей полуострова, т. е. урожденных испанцев (исп.). (Прим. ред.).

141 Эта новая агрессивность со стороны метрополии отчасти была продуктом доктрин Просвещения, отчасти результатом хронических фискальных проблем, а отчасти (после 1779 г.) результатом войны с Англией. Lynch, *The Spanish-American Revolutions*, p. 4–17.

142 *Ibid.*, p. 301. Еще четыре миллиона направлялись на субсидирование органов управления в других частях испанской Америки, а шесть миллионов составляли чистую прибыль.

143 *Ibid.*, p. 17.

144 В конституции 1-й Венесуэльской республики (1811) было много дословных заимствований из конституции Соединенных Штатов. Masur, Bolivar, p. 131.

145 Великолепный и тонкий анализ структурных причин бразильской исключительности можно найти в книге: José Murilo de Carvalho, *Political Elites and State Building: The Case of Nineteenth-Century Brazil // Comparative Studies in Society and History*, 24: 3 (1982), p. 378–399. Двумя из наиболее важных факторов были: (1) Образовательные различия. Если в испанских Америках «в том, что со временем стало тринадцатью разными странами, действовали в разных местах двадцать три университета», то «Португалия систематически противилась созданию в своих колониях каких бы то ни было институтов высшего образования, не рассматривая в качестве таковых лишь теологические семинарии». Высшее образование можно было получить только в Коимбрском университете; именно туда, на родину, отправлялись дети креольской элиты, большинство из которых обучались на факультете права. (2) Разные карьерные возможности для креолов. Де Карвальо отмечает «гораздо большее отлучение испанцев, рожденных в Америке, от высших постов в испанском краю [sic]». См. также: Stuart B. Schwartz, *The Formation of a Colonial Identity in Brazil // Nicholas Canny, Anthony Pagden (eds.), Colonial Identity in the Atlantic World, 1500–1800, chapter 2*, — где, среди прочего, отмечается (p. 38), что «в течение первых трех столетий колониальной эпохи в Бразилии не работало ни одной типографии».

146 Почти то же самое можно сказать о противостоянии Лондона тринадцати колониям и об идеологии революции 1776 г.

147 Lynch, *The Spanish-American Revolutions*, p. 208; ср.: Masur, Bolivar, p. 98–99, 231.

148 Masur, Bolivar, p. 678.

149 Lynch, *The Spanish-American Revolutions*, p. 25–26.

150 Masur, Bolivar, p. 19. Естественно, эти меры могли быть навязаны силой лишь частично, и всегда в той или иной степени процветала контрабанда.

151 Ibid., p. 546.

152 См. его работу «Лес символов: аспекты ритуала у ндембу», особенно главу «Промеж и между: лиминальный период в обрядах перехода». Позднейшую трактовку, более сложную и детальную, см. в его работе «Драмы, поля и метафоры: символическое действие в человеческом обществе», главы 5 («Паломничества как социальные процессы») и 6 («Переходы, края и нищета: религиозные символы общности»).

153 См.: Bloch, Feudal Society, Vol. I, p. 64 (см.: М. Блок, Апология истории, М.: Наука, 1986, с. 126–127.)

154 Здесь есть очевидные аналогии с соответствующими ролями двуязычных интеллигенций и в основной массе неграмотных рабочих и крестьян в генезисе некоторых националистических движений — до появления радио. Радио, изобретенное лишь в 1895 г., позволило обойти печать и породить слуховую репрезентацию воображаемого сообщества, в которую вряд ли проникла печатная страница. Его роль во вьетнамской и индонезийской революциях, а также вообще в национализмах середины XX века была в значительной степени недооценена и недостаточно изучена.

155 «Мирское паломничество» не следует понимать просто как причудливый троп. Конрад был ироничен, но точен, назвав «паломниками» призрачных агентов Леопольда II в сердце тьмы.

156 Буквально: новые люди (лат.), т. е. выскочки, незнатные люди, получающие высокие должности. (Прим. пер.)

157 Особенно там, где: (а) религией и правом насаждалась моногамия; (б) существовало правило первородства; (в) нединастические сословные титулы были наследственными и одновременно отличными в понятийном и правовом аспекте от должностного ранга: т. е. там, где провинциальные аристократии имели значительную независимую власть — например, в Англии, в отличие от Сиам.

158 См.: Bloch, Feudal Society, Vol. II, p. 422 и далее.

159 Разумеется, не следует преувеличивать эту рациональность. Пример Соединенного Королевства, где католиков до 1829 г. близко не подпускали к государственной службе, не уникален. Могут ли быть хоть какие-то сомнения в том, что это долгое исключение сыграло важную роль во возвращении ирландского национализма?

160 Lynch, The Spanish-American Revolutions, p. 18–19, 298. Из примерно 15 тысяч peninsulares половину составляли солдаты.

161 В первом десятилетии XIX века в Испании, видимо, единовременно проживало около 400 южноамериканцев. В их числе были «аргентинец» Сан-Мартин, который был взят в

Испанию маленьким мальчиком и провел там следующие 27 лет своей жизни, поступив в Королевскую академию для благородной молодежи и сыграв выдающуюся роль в вооруженной борьбе против Наполеона, после чего вернулся на родину, услышав о провозглашении ею независимости; а также Боливар, который остановился на некоторое время в Мадриде вместе с Мануэлем Мелло, «американским» любовником королевы Марии Луизы. Масур пишет, что он присоединился (примерно в 1805 г.) к «группе молодых южноамериканцев», которые так же, как и он, «были богаты, вели праздный образ жизни и недолюбливали Королевский двор. Чувства ненависти и неполноценности, испытываемые многими креолами к родной стране, возвращали в них революционные порывы». Masur, Bolivar, p. 41–47, 469–470 (о Сан-Мартине).

162 Со временем военные паломничества стали так же важны, как и гражданские. «У Испании не было ни денег, ни человеческих ресурсов, чтобы содержать в Америке крупные гарнизоны регулярных войск, и в основном она полагалась на колониальные милиции, которые с середины XVIII века были увеличены и реорганизованы». (Ibid., p. 10.) Эти милиции представляли собой сугубо локальные и невзаимозаменяемые части континентального аппарата охраны правопорядка. Они играли все более ключевую роль с 60-х годов XVIII века, когда участились вылазки со стороны британцев. Отец Боливара был видным командиром милиции, защищавшим венесуэльские порты от агрессоров. Сам Боливар, будучи подростком, служил в бывшем подразделении отца. (Masur, Bolivar, p. 30, 38.) В этом отношении он был типичным представителем когорты националистических лидеров Аргентины, Венесуэлы и Чили первого поколения. См.: Robert L. Gilmore, *Caudillism and Militarism in Venezuela, 1810–1910*, chapter 6 [«The Militia»], 7 [«The Military»].

163 Следовательно (лат.). (Прим. пер.).

164 Обратите внимание на трансформации, которые принесла независимость американцам: иммигранты первого поколения стали теперь не «высшими», а «низшими», т. е. людьми, в наибольшей степени оскверненными фатальным местом рождения. Подобные инверсии возникают и в ответ на расизм. «Черная кровь» — позорная примесь негритянской крови — стала при империализме рассматриваться как безнадежно оскверняющая всякого «белого». Сегодня, по крайней мере в США, «мулат» стал достоянием музеев. Малейший след «черной крови» делает человека неоспоримо черным. Ср. с оптимистической программой расового смешения Фермина и с его полным пренебрежением к цвету ожидаемого потомства.

165 Исходя из глубокой озабоченности Мадрида тем, чтобы управление колониями находилось в надежных руках, «было аксиомой, что высокие посты должны занимать исключительно коренные испанцы». Masur, Bolivar, p. 10.

166 Разделяй и властвуй (лат.). (Прим. пер.).

167 Charles R. Boxer, *The Portuguese Seaborne Empire, 1415–1825*, p. 266.

168 Ibid., p. 252.

169 Ibid., p. 253.

170 Rona Fields, *The Portuguese Revolution and the Armed Forces Movement*, p. 15.

171 Boxer, *The Portuguese Seaborne Empire*, p. 257–258.

172 Kemiläinen, *Nationalism*, p. 72–73.

173 Здесь я сделал акцент на расистских различиях, проведенных между *peninsulares* и креолами, поскольку основной темой, которую мы здесь рассматриваем, является подъем креольского национализма. Это не следует понимать как преуменьшение параллельного становления креольского расизма по отношению к метисам, неграм и индейцам, а также готовности метрополии, которой ничто не угрожало, защитить (до некоторой степени) этих несчастных.

174 Febvre, Martin, *The Coming of the Book*, p. 208–211.

175 *Ibid.*, p. 211.

176 Franco, *An Introduction*, p. 28.

177 Мы, американцы (исп.). (Прим. ред.).

178 Наша Америка (исп.). (Прим. Ред.).

179 Lynch, *The Spanish-American Revolutions*, p. 33.

180 «Один пеон пришел и стал жаловаться, что испанский надсмотрщик, приставленный к его имению, побил его. Сан-Мартин был вне себя от гнева, но это было скорее националистическое, а не социалистическое негодование. „Нет, ну вы только подумайте! После трех лет революции матурранго [вульг. полуостровной испанец] осмеливается поднять руку на американца!“» *Ibid.*, p. 87.

181 Завораживающее напоминание об удаленности и обособленности испано-американских населений содержится в картине вымышленного Макондо, нарисованной Маркесом в романе «Сто лет одиночества».

182 Общая территория тринадцати колоний составляла 322497 кв. миль; территория Венесуэлы — 352143, Аргентины — 1072067, а всей испанской Южной Америки — 3417625 кв. миль.

183 Парагвай представляет для нас случай особенно интересный. Благодаря относительно человеколюбивой диктатуре, установленной в начале XVII века иезуитами, к туземцам здесь относились лучше, чем где бы то ни было в испанской Америке, а гуарани получил статус печатного языка. Изгнание Коронай иезуитов из испанской Америки в 1767 г. привело к включению этой территории в Рио-де-ла-Плату, которое, однако, запоздало и продержалось чуть более одного поколения. См. Seton-Watson, *Nations and States*, p. 200–201.

184 Старых режимов (фр.). (Прим. пер.).

185 Показательно, что в Декларации независимости 1776 г. говорится только о «народе», тогда как слово «нация» дебютирует лишь в Конституции 1789 г. Kemiläinen, Nationalism, p. 105.

186 «Каждый народ есть народ; он имеет свой национальный склад так же, как он имеет свой язык» (нем.). (Прим. пер.).

187 Kemiläinen, Nationalism, p. 42. Курсив мой.

188 Mimesis, p. 282. Курсив мой. (Цит. по: Э. Ауэрбах. Мимесис, с. 324.)

189 «Новые» фигурируют в оригинале как Moderns, т. е. «современные», что весьма значимо в контексте данного абзаца. (Прим. пер.).

190 Этот спор начался в 1689 г., когда 59-летний Шарль Перро опубликовал поэму «Siècle de Louis le Grand» [«Век Людовика Великого»], где отстаивал идею о том, что искусства и науки вошли в период наивысшего расцвета в его собственном времени и месте.

191 Mimesis, p. 343. (Э. Ауэрбах. Мимесис, с. 391. В квадратных скобках приводятся необходимые уточнения к цитируемому переводу. — Прим. пер.) Обратите внимание, что Ауэрбах говорит «культура», а не «язык». Кроме того, нам следует остерегаться приписывать «национальность» выражению «своя собственная».

192 Аналогичным образом, существует тонкое различие между двумя знаменитыми героями-монголами английской драматургии. В «Тамерлане Великом» Марло (1587–1588) описывается известный монарх, умерший еще в 1407 г. В «Аурангзебе» Драйдена (1676) изображается тогдашний царствующий император (1658–1707).

193 Таким образом, пока европейский империализм беззаботно прокладывал свой путь вокруг земного шара, другие цивилизации переживали болезненное столкновение с плюрализмами, уничтожив ми их сакральные генеалогии. Символом этого процесса является маргинализация Срединного государства, оказавшегося вдруг на Дальнем Востоке.

194 Hobsbaum, The Age of Revolution, p. 337.

195 Edward Said, Orientalism, p. 136.

196 Hobsbawm, The Age of Revolution, p. 337.

197 «Именно в силу того, что история языка в наше время обычно строжайшим образом удерживается в стороне от общепринятой политической, экономической и социальной истории, мне показалось желательным соединить ее с ними, пусть даже в ущерб специальным знаниям». Nations and States, p. 11. На самом деле, одной из ценнейших сторон текста Сетон-Уотсона является именно его внимание к языковой истории — хотя можно не соглашаться с тем, как он ею пользуется.

198 Hobsbawm, *The Age of Revolution*, p. 166. Для американских национализмов академические учреждения не имели особого значения. Сам Хобсбаум замечает, что хотя во времена Французской революции в Париже было 6000 студентов, они фактически не сыграли в ней никакой роли (p. 167). Он также уместно напоминает нам о том, что хотя в первой половине XIX века быстро распространялось образование, число подростков, обучавшихся в школах, было, по современным меркам, все еще очень невелико: во Франции в 1842 г. было всего 19000 учащихся лицеев; в императорской России в 1850 г. на 68 миллионов населения приходилось 20000 учеников средних школ; в 1848 г. вероятное общее число студентов университетов составляло для всей Европы 48000. Тем не менее, центральную роль в революциях этого года сыграла эта скромная, но стратегически важная группа (p. 166-167).

199 Первые греческие газеты появились в 1784 г. в Вене. В 1814 г. в «новом великом русском зерновом порту Одессе» было основано тайное общество «Филике Этерия», в значительной степени ответственное за антиоттоманское восстание 1821 г.

200 См. предисловие Элие Кедури к книге *Nationalism in Asia and Africa*, p. 40.

201 *Ibid.*, p. 43-44. (Курсив мой). Полный текст речи Кораиса «Нынешнее состояние цивилизации в Греции» приводится на стр. 157-182 указанного издания. Она содержит ошеломляюще современный анализ социологических оснований греческого национализма.

202 Не претендуя на экспертное знание Центральной и Восточной Европы, я положился в последующем анализе на Сетон-Уотсона. О румынском языке см.: *Nations and States*, p. 177.

203 «Историю богемского языка и древней литературы» (нем.). (Прим. пер.)

204 *Ibid.*, p. 150-153.

205 Paul Ignotus, *Hungary*, p. 44. «Он доказал это, однако его полемический запал был более убедительным, нежели эстетические достоинства произведенных им образцов». Стоит, наверное, заметить, что эта выдержка взята из подпараграфа, озаглавленного «Изобретение венгерской нации», который открывается следующей многозначительной фразой: «Нация рождается тогда, когда небольшая группа людей решает, что ей надлежит быть».

206 Seton-Watson, *Nations and States*, p. 158-161. Эта реакция была настолько воинственной, что убедила его преемника Леопольда II (правил в 1790-1792 гг.) восстановить латынь в ее правах. См. так же ниже главу VI. Поучительно, что в этом вопросе Казинци политически поддержал Иосифа II. (Ignotus, *Hungary*, p. 48.)

207 *Nations and States*, p. 187. Не нужно и говорить, что царизм не мешкая расправлялся с этими людьми. Шевченко был сослан в Сибирь. Габсбурги, в свою очередь, оказывали некоторое содействие украинским националистам в Галиции — дабы нейтрализовать поляков.

208 Kemiläinen, *Nationalism*, p. 208-215.

209 Seton-Watson, *Nations and States*, p. 72.

210 *Ibid.*, p. 232, 261.

211 Kohn, *The Age of Nationalism*, p. 105–107. Это означало отвержение «оттоманского», т. е. династического официального языка, сочетавшего в себе элементы турецкого, персидского и арабского. Что характерно, Ибрагим Синази, основатель первой такой газеты, незадолго до этого возвратился после пятилетней учебы из Франции. В том направлении, в котором он повел, последовали вскоре и другие. К 1876 г. в Константинополе издавалось уже семь ежедневных газет на турецком языке.

212 Hobsbawm, *The Age of Revolution*, p. 229.

213 Peter J. Katzenstein, *Disjoined Partners, Austria and Germany since 1815*, p. 74, 112.

214 Как мы увидели, в этих двух странах ородноязычивание государственных языков началось очень рано. В случае Соединенного Королевства мощными факторами, подтолкнувшими этот процесс, были военное покорение Gaeltacht в начале XVIII столетия и мор 40-х годов XIX века.

215 Hobsbawm, *The Age of Revolution*, p. 165. Превосходное детальное обсуждение этого вопроса см. в: Ignotus, *Hungary*, p. 44–56; а также Jászai, *The Dissolution*, p. 224–225.

216 Kedourie, *Nationalism in Asia and Africa*, p. 170. (Курсив мой.) Все здесь о чем-то да говорит. Если Кораис смотрит на «Европу», то смотрит на нее, оглядываясь через плечо; лицом он обращен к Константинополю. Оттоманский язык — еще не иностранный. А неработающие будущие жены вступают на печатный рынок.

217 См. примеры в: Seton-Watson, *Nations and States*, p. 72 (Финляндия), 145 (Болгария), 153 (Богемия), 432 (Словакия); Kohn, *The Age of Nationalism*, p. 83 (Египет), 103 (Персия).

218 *The Age of Revolution*, p. 169.

219 *The Break-up of Britain*, p. 340.

220 *The Age of Revolution*, p. 80.

221 Ср.: «Само название промышленной революции отражает ее сравнительно запоздалое воздействие на Европу. В Британии эта вещь [sic] существовала еще до того, как появилось данное выражение. Только в 20-е годы XIX века английские и французские социалисты, сами по себе бывшие беспрецедентной группой, изобрели его, вероятно, по аналогии с политической революцией во Франции». *Ibid.*, p. 45.

222 Правильнее было бы, вероятно, сказать, что эта модель была комплексом, составленным из французских и американских элементов. Однако до 1870 г. «наблюдаемой реальностью» Франции были реставрированные монархии и эрзац-династизм внучатого племянника Наполеона.

223 В этом вопросе не было полной ясности. Половину подданных Королевства Венгрии составляли не-мадьяры. Лишь треть крепостных крестьян говорила по-мадьярски. В начале XIX века высшая мадьярская аристократия говорила на французском или немецком языках; среднее и низшее дворянство «разговаривало как на устном немецком, так и на вульгарной латыни, пересыпанной мадьярскими, а также словацкими, сербскими и румынскими выражениями...» Ignotus, Hungary, p. 45–46, 81.

224 Примечательно, что образование, ставшее с течением времени поздней Британской империей, не управлялось «английской» династией начиная с XI века: с этого времени на имперском троне восседали, словно сменяя друг друга в разношерстном параде, норманны (Плантагенеты), уэльсцы (Тюдоры), шотландцы (Стюарты), голландцы (Дом Оранских) и немцы (Ганноверы). До филологической революции и пароксизма английского национализма в годы Первой мировой войны это никого особенно не заботило. Дом Виндзоров рифмуется с Домом Шёнбруннов и Домом Версальским.

225 Jászai, The Dissolution, p. 71. Любопытно, что Иосиф отказался от коронации в качестве Короля Венгрии, поскольку это возложило бы на него обязанность уважать «конституционные» привилегии мадьярского дворянства. Ignotus, Hungary, p. 47.

226 Ibid., p. 137. Курсив мой.

227 Можно бы было утверждать, что в 1844 г., когда венгерский язык, наконец, заменил латынь в качестве государственного языка Королевства Венгрии, завершилась целая эпоха. Однако, как мы увидели, еще в XIX веке «кухонная» латынь фактически была разговорным языком среднего и низшего мадьярского дворянства.

228 От профессора Чегаби из Гарвардского университета я узнал, что в первую очередь шах подражал своему отцу, Резе Пехлеви, который, когда в 1941 г. Лондон отправлял его в изгнание на Маврикий, включил в свой багаж немного иранской земли.

229 Seton-Watson, Nations and States, p. 148. Увы, язвительность распространяется только на Восточную Европу. Сетон-Уотсон справедливо насмехается над романовским и советским режимами, но не замечает аналогичной политики, проводимой в Лондоне, Париже, Берлине, Мадриде и Вашингтоне.

230 Поучительная параллель ко всему этому обнаруживается в политико-военных реформах Шарнхорста, Клаузевица и Гнейзенау, которые, действуя в осознанно консервативном духе, творчески переняли многие спонтанные нововведения Французской революции для создания великой образцовой армии XIX века, укомплектованной профессиональными офицерами, регулярной и основанной на воинской повинности.

231 Ibid., p. 83–87.

232 У Андерсона здесь неточность: слово «народность» из уваровской формулы почему-то передается как *natsionalnost*. — Прим. пер.

233 Здесь: преданы императору (нем.). (Прим. пер.).

234 Ibid., p. 87.

235 Разрушение этой сварки отмеряется во времени переходом от Британской империи к Британскому Содружеству, далее просто к Содружеству, затем к...?

236 *The Break-up of Britain*, p. 106 и далее.

237 *Some Reflections*, p. 5.

238 В книге, внушительно озаглавленной «Изобретение Америки: Декларация независимости Джефферсона», Гарри Уиллс фактически утверждает, что националистическое мышление Джефферсона сформировалось вовсе не под влиянием Локка, а прежде всего под влиянием Юма, Хатчесона, Адама Смита и других выдающихся деятелей шотландского Просвещения.

239 *Feudal Society*, Vol. I, p. 42.

240 *Nations and States*, p. 30-31.

241 *The Break-up of Britain*, p. 123.

242 Мы можем быть уверены, что этот самонадеянный молодой английский Уваров, вышедший из рядов среднего класса, ровным счетом ничего не знал о «туземной литературе».

243 См.: Donald Eugene Smith, *India as a Secular State*, p. 337-338; а так же Perceval Spear, *India, Pakistan and the West*, p. 163.

244 Smith, *India*, p. 339.

245 См., например, невозмутимый отчет Роффа об основании в 1905 г. в Куала-Кангсаре Малайского колледжа, который быстро при обрел, причем без тени иронии, славу «малайского Итона». В полном соответствии с предписаниями Маколея, его учеников набирали из «респектабельных классов» — т. е. из послушной малайской аристократии. Половину первых пансионеров составили прямые потомки всевозможных малайских султанов. William R. Roff. *The Origins of Malay Nationalism*, p. 100-105.

246 Население, проживавшее по ту сторону Урала, — это уже со всем другая история.

247 См.: B. Ch. Pal, *Memories of My Life and Times*, p. 331-332. Курсив мой.

248 Да, действительно, индийские служащие работали в Бирме; но до 1937 г. Бирма была в административном отношении частью Британской Индии. Кроме того, индийцы служили на подчиненных должностях — особенно в полиции — в британской Малайе и Сингапуре, но служили там как «местные жители» или «иммигранты», т. е. не подлежали «обратному» переводу в полицейские силы Индии. Обратите внимание, что акцент здесь делается на служащих: индийские рабочие, торговцы и даже профессионалы в большом количестве

переезжали в другие британские колонии, находившиеся в Юго-Восточной Азии, Южной и Восточной Африке и даже на Карибах.

249 Разумеется, к концу эдвардианской эпохи отдельные «белые колонисты» мигрировали в Лондон и становились членами парламента или видными газетными магнатами.

250 Ключевой фигурой здесь был Омура Масудзиро (1824–1869), называемый «отцом японской армии». Будучи самураем низшего ранга из Тёсю, он начал свою карьеру с изучения западной медицины по справочникам на голландском языке. (Напомним, что до 1854 г. голландцы были единственными представителями Запада, которым был открыт доступ в Японию, и этот доступ по существу ограничивался островом Десима, находившимся неподалеку от контролируемого Бакуфу порта Нагасаки.) Закончив школу Текидзюку в Осаке, которая была в то время лучшим в стране центром обучения на голландском языке, он вернулся домой, дабы заняться медицинской практикой — однако не достиг на этом поприще большого успеха. В 1853 г. он занял должность преподавателя западной науки в Увадзима, откуда иногда наведывался в Нагасаки для изучения военно-морского дела. (Опираясь на письменные руководства, он спроектировал первый японский пароход и сам контролировал его строительство.) Удача улыбнулась ему после того, как в Японию прибыл Перри; в 1856 г. он перебрался в Эдо, где приступил к преподавательской работе в учреждении, ставшем впоследствии Национальной военной академией, а также занял пост в высшем исследовательском центре по изучению западных текстов при правительстве Бакуфу. Сделанные им переводы европейских военных трудов, особенно посвященных нововведениям Наполеона в стратегии и тактике, принесли ему славу и приглашение в 1860 г. занять пост военного советника в княжестве Тёсю. В 1864–1865 гг. он доказал практическую пользу своих сочинений, зарекомендовав себя блестящим командиром во время гражданской войны в Тёсю. Позднее он стал первым военным министром в правительстве Мэйдзи и трудился над разработкой революционных планов этого режима по введению всеобщей воинской повинности и упразднению самурайства как легальной касты. За свои труды он был злодейски убит разъяренным самураем. См.: Albert M. Craig, *Chōshū in the Meiji Restoration*, особенно р. 202–204, 267–280.

251 Слова японского наблюдателя того времени, цит. по: E. Herbert Norman, *Soldier and Peasant in Japan*, p. 31.

252 Они познали это на собственном горьком опыте. В 1862 г. английская эскадра сравняла с землей половину сацумовского порта Кагосима; в 1864 г. объединенная группировка военно-морских сил американцев, голландцев и англичан разрушила прибрежные фортификационные сооружения княжества Тёсю в Симоносеки. John M. Maki, *Japanese Militarism*, p. 146–147.

253 Все это напоминает одну из реформ, проводившихся с 1810 г. в Пруссии в ответ на обращенный к Берлину страстный призыв Блюхера: «Дайте нам национальную армию!» Vagts, *A History of Militarism*, p. 130; ср.: Gordon A. Craig, *The Politics of the Prussian Army*, ch. 2.

254 От японистов я узнал, что последние раскопки древнейших императорских могил дают серьезные основания предполагать, что, возможно, первоначально эта семья была — вот

ужас-то! — корейской. Японское правительство стало чинить всевозможные препятствия дальнейшему исследованию этих мест.

255 Maruyama Masao, *Thought and Behaviour in Modern Japanese Politics*, p. 138.

256 Ibid, p. 139–140.

257 Увы, единственная альтернатива официально-национализирующимся династическим государствам того времени — Австро-Венгрия — не входила в число держав, обладающих значительным присутствием на Дальнем Востоке.

258 Переводится и цитируется в: Richard Storry, *The Double Patriots*, p. 38.

259 Следующая часть главы представляет собой неполную сжатую версию моей работы: *Studies of the Thai State: The State of Thai Studies // Eliezer B. Ayal (ed.), The State of Thai Studies*.

260 Баттие великолепно показывает, что целью визитов молодого монарха в Батавию и Сингапур в 1870 г. и в Индию в 1872 г. было, как сладкозвучно говорил сам Чулалонгкорн, «отобрать то, что могло бы обеспечить надежные образцы». См.: Battye, *The Military, Government and Society in Siam, 1868–1910*, p. 118.

261 «Источником вдохновения для националистической программы Ваджиравуда [Вачиравута] была в первую очередь и прежде всего Великобритания, западная нация, которую Ваджиравуд лучше всего знал, т. е. на этот раз нация, охваченная империалистическим энтузиазмом». Walter F. Vella, *Chaiyo! King Vajiravudh and the Development of Thai Nationalism*, p. XVI. См. также p. 6 и 67–68.

262 Забастовку вызвало решение правительства взимать с китайцев такой же подушный налог, как и с коренных тайцев. Ранее он был ниже для поощрения иммиграции. См.: Bevars D., Mabry, *The Development of Labor Institutions in Thailand*, p. 38. (Труд китайцев эксплуатировался в основном на опиумных фермах.)

263 Генеалогические подробности см. в моей статье: *Studies of the Thai State*, p. 214.

264 Он также ввел в обращение лозунг Chat, Sasana, Kasat («Нация, Религия, Монарх»), ставший в Сиаме в последнюю четверть столетия заклинанием правых режимов. Здесь перевернута на тайский манер уваровская формула «Самодержавие, Православие, Народность».

265 Ignotus, *Hungary*, p. 47–48. Так, в 1820 г. император Франц II, прозванный Tiger im Schlafrock («Тигром в ночной рубашке»), произвел приятное впечатление на венгерских магнатов, собравшихся в Пеште, выступив перед ними на латыни. Однако немногим позже, в 1825 г., романтично-радикально настроенный гран-сеньор граф Иштван Сеченьи «потряс магнатов», заседавших в Государственном Собрании, обратившись к ним по-венгерски! См.: Jászi, *The Dissolution*, p. 80; а также Ignotus, *Hungary*, p. 51.

266 Цитата из его книги «Старая Венгрия» (1910), переведенная на английский, приводится в: Jászai, *The Dissolution*, p. 70–71. Грюнвальд (1839–1891) был интересной и трагической фигурой. Родившись в омадьярской дворянской семье саксонского происхождения, он стал не только великолепным администратором, но и одним из первых венгерских обществоведов. Публикация его исследования, в котором доказывалось, что «графства», находящиеся под контролем известных мадьярских мелкопоместных дворян, являются паразитическими наростами на теле нации, вызвала яростную кампанию его публичного поношения. Он бежал в Париж и там утопился в Сене. Ignotus, *Hungary*, p. 108–109.

267 Jászai, *The Dissolution*, p. 299.

268 Режим Кошута установил избирательное право для всех взрослых мужчин, однако сопровождал его такими высокими имущественными цензами, что лишь сравнительно немногие могли реально участвовать в голосовании.

269 Ignotus, *Hungary*, p. 56.

270 *Ibid.*, p. 59.

271 Игнотус отмечает, что Бах выплатил дворянам за утрату их привилегий некоторую денежную компенсацию, «которая была, вероятно, не больше и не меньше, чем та, на которую они могли рассчитывать при Кошуте» (p. 64–65).

272 *Ibid.*, p. 74.

273 В результате, за период с 1867 по 1918 гг., число заповедных имений утроилось. Если включить сюда церковную собственность, то к концу существования Двойственной монархии в Венгрии в наследственной собственности находилась треть всей земли. Также при Тисе процветали немецкие и еврейские капиталисты.

274 *Ibid.*, p. 81, 82.

275 Политические убийства в основном были делом рук известных «пандуров»; это была часть армии, отданная в распоряжение окружных администраторов и превратившаяся в жестокую сельскую полицию.

276 Этот малоизвестный этноним (существует также и другой вариант, «рутены»), представляющий собой латинизированную форму слова «русские», обозначал группу этнических украинцев, живших в Закарпатье, которые исторически были подданными Польши, Австрии и Австро-Венгрии. (Прим. пер.).

277 *The Dissolution*, p. 328.

278 По подсчетам Лайоша Моксари (L. Mocsáry, *Some Words on the Nationality Problem*, Budapest, 1886); лит. по: *ibid.* p. 331–332. В 1874 г. Моксари (1826–1916) создал маленькую Партию независимости в венгерском парламенте с целью бороться за идеи Кошута, особенно в вопросе о меньшинствах. Его выступления, в которых разоблачались вопиющие

нарушения Тисой Закона о национальностях 1868 г., привели сначала к его физическому выдворению из парламента, а затем к исключению его из собственной партии. В 1888 г. он, баллотировавшись от чисто румынского избирательного округа, снова вернулся в парламент, где стал по большей части политическим парией. Ignotus, Hungary, p. 109.

279 Jászi, The Dissolution, p. 334.

280 Ibid., p. 362. Еще в XX веке этой «национальной олигархии» приписывалось одно мнимое качество. Яси приводит забавный рассказ корреспондента одной известной венгерской газеты, который во время первой мировой войны взял интервью у раненого офицера, ставшего в период между двумя мировыми войнами реакционным диктатором Венгрии. Хорти был взбешен тем, как были переданы в статье его мысли, «несущиеся на крыльях в Венгерское отечество, на родину предков». «Запомните, — сказал он, — если мой главнокомандующий в Бадене, то там и моя родина!» Jászi, The Dissolution, p. 142.

281 Ibid., p. 165. «И в старое доброе время, когда еще существовала на свете Австрийская империя, можно было в этом случае покинуть поезд времени, сесть в обыкновенный поезд обыкновенной железной дороги и вернуться домой... Конечно, по этим дорогам катились и автомобили, но не слишком много автомобилей! Готовились к покорению воздуха, здесь тоже, — но не слишком интенсивно. Время от времени отправляли судно в Южную Америку или Восточную Азию — но не слишком часто. Не было честолюбия мировой экономики и мирового господства. Находились в середине Европы, где пересекаются старые оси мира; слова „колония“ и „заморские земли“ отдавали еще чем-то совершенно не изведанным и далеким. Знали роскошь — но, боже упаси, не такую сверхутонченную, как французы. Занимались спортом — но не так сумасбродно, как англосаксы. Тратили невероятные суммы на войско — но как раз лишь столько, чтобы прочно оставаться второй по слабости среди великих держав». Robert Musil, *The Man Without Qualities*, Vol. I, p. 31–32. (Цит. в пер. С. Апта по изданию: Роберт Музиль. *Человек без свойств*. Т. 1. М.: Ладомир, 1994, с. 56.) Эта книга — великий комический роман нашего века.

282 Jászi, The Dissolution, p. 135. Курсив автора. Когда после беспорядков 1848 г. Меттерних был смещен со своего поста и вынужден спасаться бегством, «никто при дворе даже не поинтересовался, куда это он направляется и как собирается жить дальше». Так проходит слава земная.

283 Ibid., p. 181. Курсив мой.

284 Otto Bauer, *Die Nationalitätenfrage und die Sozialdemokratie* (1907); цит. по его *Werkausgabe*, Bd. I, S. 482. Курсив автора. Сравнение этого перевода с переводом Яси, приведенным в первой версии моей книги, дает пищу для размышлений. (Здесь цитируемый фрагмент приводится в переводе М. С. Панина по изданию: О. Бауэр. *Национальный вопрос и социал-демократия*. СПб.: Серпъ, 1909, с. 448–449. — Прим. пер.)

285 Безусловно, они отражают также и типичное умонастроение того хорошо известного типа левого европейского интеллектуала, который кичится владением цивилизованными языками, наследием Просвещения и глубоким пониманием проблем любого и каждого. В

этой гордости смешиваются в примерно равных пропорциях интернационалистические и аристократические ингредиенты.

286 Jászai, *The Dissolution*, p. 39.

287 Полвека тому назад Яси уже в значительной степени это заподозрил: «Можно спросить, действительно ли позднеимпериалистическое развитие национализма вытекает из исконных источников национальной идеи, а не из монополистических интересов определенных групп, которые были чужды первоначальному пониманию национальных целей». *Ibid.*, p. 286. Курсив мой.

288 Этот момент прекрасно подчеркивает инверсия, имевшая место в случае Нидерландской Ост-Индии, которая на закате своего существования все еще в значительной степени управлялась с помощью языка, известного нам сегодня как «индонезийский». Это, насколько мне известно, единственный случай крупного колониального владения, где неевропейский язык до конца оставался государственным. Эта аномалия объясняется прежде всего самой древностью этой колонии, которая была основана корпорацией (*Verenigde Oostindische Compagnie*) в начале XVII века — задолго до наступления эпохи официального национализма. В современную эпоху, несомненно, также имел место и некоторый недостаток уверенности со стороны голландцев в том, что их язык и культура наложили на Европу отпечаток, сопоставимый с тем, который наложили на нее англичане, французы, немцы, испанцы или итальянцы. (Бельгийцы в Конго пользовались бы французским языком, а не фламандским.) И наконец, колониальная политика в сфере образования была крайне консервативна: в 1940 г., когда коренное население насчитывало более 70 млн. человек, в колледжах учились всего 637 «туземцев», и только 37 окончили их со степенью бакалавра. См.: George McT. Kahin, *Nationalism and Revolution in Indonesia*, p. 32. Подробнее случай Индонезии рассматривается в главе VII.

289 Разумеется, не одними только функционерами, хотя в данном случае они были основной группой. Обратите, например, внимание на географию «*Noli me tangere*» (и многих других националистических романов). Хотя некоторые из главных действующих лиц в тексте Рисаля испанцы, а некоторые из его филиппинских героев бывали в Испании (за рамками романного сюжета), окрестности путешествия каждого из них ограничивались тем, что должно было стать спустя одиннадцать лет после его публикации и спустя два года после казни его автора Республикой Филиппины.

290 Приведем лишь один пример: в 1928 г. в Нидерландской Ост-Индии на государственной службе состояло почти 250 тысяч коренных жителей, которые составляли 90 % от общего числа функционеров. (Симптоматично, что значительно расходившиеся в размерах жалованья и пенсии голландских и местных чиновников съедали в сумме до 50 % всех государственных расходов!) См.: Amry Vandenbosch, *The Dutch East Indies*, p. 171–173. Тем не менее, слой голландцев в бюрократическом аппарате был в девять раз толще слоя англичан в бюрократии британской (не-«народногосударственной») Индии.

291 Даже в ультраконсервативной Нидерландской Индии число коренных жителей, получивших начальное образование в западном стиле, выросло с 2987 (в среднем) в

1900–1904 гг. до 74697 в 1928 г., а число получивших среднее образование в западном стиле увеличилось за тот же период с 25 до 6468. Kahin, *Nationalism*, p. 31.

292 По словам Энтони Барнетта, оно также «позволило интеллектуалам сказать своим собратьям-по-языку [исконному родному языку], что „мы“ можем быть такими же, как и „они“».

293 Статья впервые появилась 13 июля 1913 г. в газете *De Expres*, однако быстро была переведена на «индонезийский» и опубликована в местной прессе. Суварди было тогда 24 года. Будучи необычайно высокообразованным и прогрессивным аристократом, он в 1912 г. вместе с яванским простолюдином д-ром Тжипто Мангункусумо и евразийцем Эдуардом Дауэсом Деккером основал *Indische Partij* [Индийскую партию], первую в колонии политическую партию. Короткое, но полезное исследование личности Суварди см. в: *Savitri Scherer, Harmony and Dissonance: Early Nationalist Thought in Java*, глава 2. Там же в Приложении I приводится английский перевод этой известной статьи, из которого взят цитируемый отрывок.

294 Обратите здесь внимание на поучительную связь между «воображаемыми» и «мнимыми» сообществами.

295 Торжества 1913 г. были восхитительно символическими для официального национализма в еще одном смысле. Событием, отмечаемым как «национальное освобождение», была, на самом деле, реставрация на престоле Дома Оранских победившими войсками Священного союза (а не основание в 1795 году Батавийской республики); а половина освобожденной нации вскоре откололась и образовала в 1830 г. Королевство Бельгию. Однако глосса «национального освобождения» явно была тем, чем Суварди разжился в своей колониальной школе.

296 Debray, *Marxism and National Question*, p. 41.

297 Здесь мы сосредоточим внимание на гражданских учебных заведениях. Однако аналогичные военные заведения тоже часто играли важную роль. Укомплектованная профессиональными офицерскими кадрами регулярная армия, впервые созданная в начале XIX века в Пруссии, требовала образовательной пирамиды в некотором роде более сложной и, возможно, даже более специализированной, чем ее гражданский аналог. Молодые офицеры («турки»), выпускаемые новыми военными академиями, часто играли важную роль в развитии национализма. Показателен в этом отношении случай майора Чукумы Нзеогву, возглавившего 15 января 1966 г. военный переворот в Нигерии. Будучи христианином из народности ибо, он оказался в числе первых молодых нигерийцев, которых после обретения независимости Нигерией в 1960 г. отправили на учебу в Сандхерст с целью обеспечить возможность преобразования укомплектованных белыми офицерами колониальных наемных войск в национальную армию. (Из того факта, что в Сандхерсте он учился вместе с будущим бригадным генералом Африфой, который тоже в 1966 г. сверг свое правительство, видно, что каждый коренной житель был обречен возвращаться в собственную имперскую среду обитания.) Поразительным свидетельством силы прусской модели служит то, что ему удалось возглавить отряды мусульман-хауса в злодейском убийстве Сардауны из Сокото и

других мусульманских аристократов-хауса, а затем свергнуть возглавляемое мусульманами-хауса правительство Абубакара Тафава Балева. Не менее поразительным симптомом национализма, рождаемого колониальными школами, является то, что он, выступая по Радио Кадуна, заверил своих сограждан: «Вам больше не придется стыдиться говорить, что вы нигерийцы». (Цитата взята из: Anthony H. M. Kirk-Greene, *Crisis and Conflict in Nigeria: A Documentary Source Book*, p. 126.) И все же национализм в то время в Нигерии был распространен так слабо, что националистический переворот Нзеогву немедленно истолковали как заговор ибо; отсюда июльские военные мятежи, сентябрьские и октябрьские погромы в отношении ибо и отделение Биафры в мае 1967 г. (См. превосходную книгу Робина Лакхема «Нигерийский военный».)

298 Представление о том, что ученик может быть «слишком стар» для того, чтобы учиться в классе X или Y, совершенно немыслимое в традиционной мусульманской школе, было для колониальной школы западного стиля неосознаваемой аксиомой.

299 Вершинами, разумеется, были, в конечном счете, Гаага, Амстердам и Лейден; однако те, кто всерьез мечтал там учиться, составляли лишь крохотную по размерам группу.

300 Как светские школы XX века они обычно были учреждениями совместного обучения, хотя преобладающее большинство в них составляли мальчики. Отсюда любовные связи и нередкие браки «со школьной скамьи», скрестившие все традиционные родовые линии.

301 Сукарно впервые в жизни увидел Западный Ириан, за который так упорно сражался, когда ему уже перевалило за 60. Здесь, как и в случае школьных карт, мы видим, как вымысел проникает в реальность. — Ср.: Noli и El Periquillo Sarniento.

302 В русском языке нет точных аналогов тех слов, с которыми здесь работает Андерсон; поэтому они оставлены без перевода. Отсутствие таких аналогов во многом связано с отсутствием у России колониального опыта, в полной мере аналогичного британскому, французскому, испанскому или голландскому. Слова «туземцы» и «иностранцы», занимающие похожее место в русском языке, никак не могут быть применены к «нам самим», находящимся «здесь». В них изначально заложено, что обозначаемые ими люди находятся «там» (и только «там») и являются «иными». Слова *inlanders*, *natives* и *indigènes* имеют иную этимологию. Соответственно, русским словам «туземцы» и «иностранцы» не свойственна и та парадоксальная семантика, о которой говорит Андерсон. Заимствованное же слово «аборигены», этимологически восходящее к латинскому *ab origine* («с самого начала», «от истоков») и обозначающее исконные населения, в русском языке оказалось семантически привязано к коренному населению Австралии (и прилегающих к ней географических районов). Иноязычные слова, которые анализирует Андерсон, имеют более широкий референт.

Слово *inlanders* (словарное значение: «жители внутренних районов страны»), обозначающее исконные или коренные населения, этимологически связано с историческими обстоятельствами колонизации: европейцы начинали колонизацию неевропейских земель с прибрежных районов, так что коренные жители оказывались для них обитателями «внутренних» районов суши.

Английское слово *natives*, имеющее похожий смысл (набор словарных значений: «местные уроженцы»; «коренные жители»; в пренебрежительном смысле «туземцы», «аборигены»; в Южной Африке в период режима апартеида официальное наименование негров), само по себе указывает лишь на исконный, коренной статус и более ни на что. Североамериканские индейцы используют самоназвание *Native Americans* (буквально «коренные американцы»); трудно представить, чтобы они могли называть себя «туземными» американцами, или американскими «иногородцами».

Французское *indigenes* (словарное значение: «местные (коренные) жители», «туземцы») буквально означает «(коренные) уроженцы Индии». Здесь необходимо иметь в виду, что то, что в русском языке фигурирует как «Индия», имело в западных языках колониальных времен более широкий референт. Это слово употреблялось во множественном числе, «Индии» (например, англ. *Indies*, в т. ч. *East Indies* и *West Indies*, «Ост-Индия» и «Вест-Индия», буквально «Ост-Индии» и «Вест-Индии», «Восточные и Западные Индии»), и обозначало «дикие земли» за пределами Европы. Соответственно, французское *indigènes*, его испанский эквивалент, испанское *indios* и английское *Indians* обозначали коренные населения всех этих «Индий» (собственно Индии, других районов Южной и Юго-Восточной Азии, обеих Америк). Таким образом, эти слова обозначали то, что в русском языке обозначается словом «туземцы» или выражением «коренные жители», однако относились при этом не ко всем «туземцам»: в частности, они не применялись к коренным населением Африки и Австралии. (Прим. пер.).

303 Сравните для контраста с «полукровками» или «ниггерами», которые, начиная с Кале, вдруг стали появляться, как грибы после дождя, по всей планете за пределами Соединенного Королевства.

304 О появлении и развитии этой известной школы см.: Abdou Moumouni, *L'Education en Afrique*, p. 41–49; о ее политической значимости: Ruth Schachter Morgenthau, *Political Parties in French-Speaking West Africa*, p. 12–14, 18–21. Будучи поначалу безымянной *école normale* в Сен-Луи, она переехала в 1913 г. на остров Горе, расположенный в пригородной зоне Дакара. В дальнейшем ей было присвоено имя Вильяма Мерло-Понти, четвертого генерал-губернатора (1908–1915) Французской Западной Африки. Серж Тьон сообщает мне, что имя Вильям (в противоположность имени Гийом) долгое время было в моде в окрестностях Бордо. Он определенно прав, приписывая эту популярность историческим связям с Англией, сложившимся благодаря торговле вином; однако в равной степени возможным представляется и то, что она уходит корнями в ту эпоху, когда Бордо (Гюйенн) еще прочно входил в состав королевства, управляемого из Лондона.

305 В Британской Западной Африке ничего подобного, по-видимому, не было, то ли потому что британские колонии были территориально несмежными, то ли потому что Лондон был достаточно богат и либерален, чтобы приступить к созданию средних школ в основных подчиненных ему территориях почти одновременно, то ли по причине местничества конкурирующих протестантских миссионерских организаций. Школа Ашимота, средняя школа, основанная в 1927 г. колониальным государством в Аккре, быстро стала главной вершиной закрытой образовательной пирамиды Золотого Берега, а после обретения им независимости тем местом, где дети министров правительственного кабинета стали учиться

приходить на смену своим отцам. Конкурирующая вершина — Мфантсипимская средняя школа — вы игрывала в старшинстве (она была основана в 1876 г.), но вместе с тем имела такие недостатки, как невыгодное местоположение (Кейп-Кост) и частичное отделение от государства (после обретения независимости она еще долгое время оставалась в руках сектантов). Этими сведениями я обязан Мохамеду Чамбасу.

306 Это привело, *inter alia*, к появлению на период жизни одного поколения (1930–1951?) Индокитайской коммунистической партии, в которой некоторое время участвовали молодые люди, чьими родными языками были вьетнамский, кхмерский или лаосский. Сегодня создание этой партии иногда трактуется просто как выражение «векового вьетнамского экспансионизма». На самом же деле, это было детище Коминтерна, созданное на базе образовательной (и, в меньшей степени, административной) системы французского Индокитая.

307 Эта политика талантливо и глубоко проанализирована в работе Гейл Парадайс Келли «Франко-вьетнамские школы: 1918–1938». К сожалению, внимание автора сосредоточено исключительно на вьетнамоязычном населении Индокитая.

308 Я использую такую, быть может, неуклюжую терминологию с тем, чтобы подчеркнуть колониальное происхождение этих единиц. «Лаос» был собран из группы враждующих княжеств, причем больше половины лаоязычного населения осталось в Сиаме. Границы «Камбоджи» не соответствовали ни историческим границам какого бы то ни было доколониального государства, ни границам расселения кхмероязычных народов. Несколько сотен тысяч таких людей оказались собраны в «Кохинхину», сформировав со временем отдельную общность, известную нам как кхмер-кром («нижние кхмеры»).

309 Эту цель они преследовали и тогда, когда создавали в 30-х годах в Пномпене *École Supérieure de Pali* — церковный колледж, в котором учились монахи, говорившие как на кхмерском, так и на лаосском языках. Попытка отвлечь взгляды буддистов от Бангкока, похоже, не вполне удалась. В 1942 г. (вскоре после того, как Сиам вернул с помощью японцев контроль над значительной частью северо-западной «Камбоджи»), французы арестовали одного почтенного профессора Школы якобы за хранение и распространение «подрывной» тайской учебной литературы. (Скорее всего, речь шла о тех откровенно националистических учебниках, которые издавались вопиюще антифранцузским режимом фельдмаршала Плаека Пибунсонграма (1938–1944)).

310 David G. Marr, *Vietnamese Tradition on Trial, 1920–1945*, p. 146. Не менее тревожным было появление контрабандных китайских переводов сочинений таких неудобных французских авторов, как Руссо. (Kelly, *Franco-Vietnamese Schools*, p. 19.)

311 Создание окончательной формы этого письма обычно приписывается одаренному лексикографу Александру де Роду, который в 1651 г. опубликовал свой знаменитый *Dictionarium annamiticum, lusitanum et latinum*.

312 «[Большинство] французских колониальных чиновников конца XIX века... были убеждены, что для достижения постоянного колониального успеха необходимо строго

сократить китайское влияние, в т. ч. со стороны системы письма. В лице конфуцианских ученых миссионеры часто видели главное препятствие на пути полного обращения Вьетнама в католичество. А потому искоренить китайский язык одновременно значило, по их мнению, изолировать Вьетнам от его наследия и нейтрализовать традиционную элиту». (Marr, *Vietnamese Tradition*, p. 145.) Келли цитирует слова одного колониального писателя: «в результате, уже одно только преподавание куок-нгы... будет иметь следствием приобщение вьетнамцев исключительно к французскому письму, литературе и философии, которые мы желаем им [привить]. Только те [сочинения], которые мы считаем для них полезными и легко усваиваемыми, мы и переводим на куок-нгы». Kelly, *Franco-Vietnamese Schools*, p. 22.

313 См.: *Ibid.*, p. 14–15. Для более широких низших слоев индокитайского населения генерал-губернатор Альбер Сарро (автор Кодекса публичного образования 1917 г.) предусмотрел «простое образование, сведенное к основным знаниям, которое позволяет ребенку изучить все, что ему в его непритязательной карьере крестьянина или ремесленника будет полезно знать для улучшения природных и общественных условий своего существования». *Ibid.*, p. 17.

314 В 1937 г. в него зачислили 631 студента, из них 580 — на факультеты права и медицины. *Ibid.*, p. 79; см. также p. 69–79, где излагается необычная история этого заведения, которое в 1906 г. было основано, в 1908 закрыто, в 1918 снова открыто и до конца 30-х годов оставалось не более чем известным профессионально-техническим колледжем.

315 Поскольку далее внимание будет сосредоточено на кхмерах и вьетнамцах, наверное, стоит сказать несколько слов о некоторых выдающихся лаосцах. Нынешний премьер-министр Лаоса Кейсон Фомвихан учился в конце 30-х годов на медицинском факультете Ханойского университета. Глава государства принц Суфанувонг до того, как получить инженерную степень в метрополии Франции, окончил ханойский лицей Альбера Сарро. Его старший брат, принц Петсарат Ратанавонгса, возглавлявший с октября 1945 г. по апрель 1946 г. недолговечное антиколониальное правительство Лао Иссара (Свободного Лаоса) во Вьентьяне, окончил в годы юности сайгонский лицей Шасселу-Лоба. До второй мировой войны высшим образовательным учреждением в «Лаосе» был небольшой Коллеж [т. е. неполная средняя школа] Пави во Вьентьяне. См.: Joseph J. Zasloff *Pathet Lao*, p. 104–105; а также «3349» [псевдоним Петсарата Ратанавонгса], *Iron Man of Laos*, p. 12, 46. Показательно, на мой взгляд, что Петсарат, описывая последние дни своей учебы в Париже, постоянно и не отдавая себе в этом отчета называет своих узнаваемо лаосских, кхмерских и вьетнамских одноклассников «индокитайскими студентами». См., например: *ibid.*, p. 14–15.

316 Колонистов (фр.). (Прим. ред.).

317 Так, в лицеях Шасселу-Лоба и Альбера Сарро, бывших ранее «смешанными», в 1917–1918 гг. были созданы специальные «туземные секции», где качество образования было ниже. Со временем эти «туземные секции» превратились соответственно в *Lycée Petrus Ky* и *Lycée du Protectorat*. (*Ibid.*, p. 60–63.) Тем не менее, меньшинство привилегированных *indigunes* продолжало учиться в «настоящих французских» лицеях (юный Нородом Сианук удостоил своим вниманием Шасселу-Лоба), а меньшинство

«французов» (в основном это были евразийцы и местные жители, имевшие французский правовой статус) учились в Petrus Ku и его ханойском филиале.

318 Марр отмечает, что в 20-е годы «даже самый оптимистично настроенный представитель интеллигенции [преданный куок-нгы] не мог и представить, что не пройдет и двух десятилетий, как граждане Демократической Республики Вьетнам получают возможность вести все свои важные дела — политические, военные, экономические, научные и академические — на устном вьетнамском языке, соединенном с письмом куок-нгы». Marr, *Vietnamese Tradition*, p. 150. Неприятным сюрпризом стало это и для французов.

319 Примечательно, что одной из первых проблем, поднятых в конце 30-х годов ранними кхмерскими националистами, стала «опасность» так называемой «куокнгызации» кхмерского письма колониальными властями.

320 Во Вьентьяне не сразу последовали этому образцу. Тойе сообщает, что за все 30-е годы среди выпускников Коллежа Пави [он неверно называет его лицеем] лаосцев было всего 52, тогда как вьетнамцев — 96. Toyе, *Laos*, p. 45.

321 Возможно, этот наплыв был параллелен учреждению франко-вьетнамской системы школьного образования, ибо отвлекал вьетнамцев от конкуренции с французскими националами в более развитых восточных частях Индокитая. В 1937 г. в «Кохинхине», «Аннаме» и «Тонкине» проживало 39 тысяч европейцев, тогда как в «Камбодже» и «Лаосе» — всего 3100. Marr, *Vietnamese Tradition*, p. 23.

322 Биографические материалы об этих людях были любезно предоставлены мне Стивом Хедером.

323 Он погиб в 1950 г. от взрыва гранаты в штаб-квартире Демократической Партии, организованного неизвестной, но, по всей видимости, королевской рукой.

324 Книга опубликована в Пномпене издательством Librairie Mitserei [Свободные Друзья]. «Обманчиво», потому что весь текст напечатан по-кхмерски. Подробности биографии Иеу Коеуса, почерпнутые из посвященной ему книги, изданной в 1964 г., любезно предоставлены мне Стивом Хедером.

325 См.: Kahin, *Nationalism*, chapter 12; Anthony Reid, *The Indonesian National Revolution, 1945–1950*, chapter 6; Henri Alers, *От ееп rode of groene Merdeka*, *passim*.

326 Этим единственным исключением была мертворожденная Республика Южных Молуккских островов. Христианизированных амбонцев долгое время активно вербовали в репрессивную колониальную армию. Многие из них сражались под знаменами ван Моока против новорожденной революционной Индонезийской Республики; когда в 1950 г. Голландия признала независимость Индонезии, у них были веские основания ожидать неприятного будущего.

327 См. чрезвычайно полезный обзор в: John Hoffman, *A Foreign Investment: Indies Malay to 1902 // Indonesia*, 27 (April 1979), p. 65–92.

328 Военные «составляли что-то вроде вненациональной касты, члены которой, как правило, даже в частной жизни были отрезаны от своих национальных сред и зачастую говорили на особом языке, так называемом *ägarisch deutsch* („казенном немецком“), как иронично окрестили его представители литературного немецкого, имея в виду странную языковую смесь, не принимавшую слишком уж всерьез правила грамматики». Jászai, *The Dissolution*, p. 144 (курсив автора).

329 Не только в очевидном смысле. Поскольку в XVIII–XIX вв. у Голландии для всех ее намерений и целей была одна-единственная колония, но зато огромная и прибыльная, то было довольно практично использовать для подготовки ее функционеров (единый) неевропейский *diensttaal* [служебный язык]. С течением времени в метрополии появились специальные школы и факультеты, занимавшиеся языковой подготовкой будущих функционеров. Для таких многоконтинентальных империй, как Британская, какого-то одного локально привязанного *diensttaal* не могло быть достаточно.

330 В этой связи очень показательное описание языкового развития в восточном Индокитае, содержащееся в работе Марра. Он отмечает, что еще в 1910 г. «большинство образованных вьетнамцев считали, что китайский, французский либо оба этих языка являются необходимыми способами „великосветского“ общения» (*Vietnamese Tradition*, p. 137). Однако после 1920 г., отчасти вследствие государственной поддержки фонетического письма *куок-нги*, положение дел быстро изменилось. К тому времени «все шире распространялось мнение, что разговорный вьетнамский является важным и, возможно [sic], необходимым компонентом национальной идентичности. Даже интеллектуалы, свободнее говорившие на французском языке, чем на родном, оценили значимость того, что как минимум 85 % их сограждан говорят на одном и том же языке» (p. 138). К этому времени они полностью осознали роль массовой грамотности в развитии национальных государств Европы и Японии. Вместе с тем, Марр показывает, что на протяжении долгого времени ясной связи между языковым предпочтением и политической позицией не проводилось: «Поддержка родного вьетнамского языка воспринималась как что-то само по себе патриотичное не более, чем поощрение французского — как что-то само по себе коллаборационистское» (p. 150).

331 Я говорю «могут», потому что есть явно очень много случаев, когда эта возможность либо была отвергнута в прошлом, либо отвергается в настоящем. В таких случаях, примером которых является Старый Пакистан, объяснением служит не этнокультурный плюрализм, а возведение препятствий для совершения паломничеств.

332 Christopher Hughes, *Switzerland*, p. 107. Этот великолепный текст, которым справедливо восхищается Сетон-Уотсон, лежит в основе всей нижеследующей аргументации.

333 *Ibid.*, p. 218. Даты жизни проставлены мной.

334 *Ibid.*, p. 85.

335 Плюс Ааргау, Санкт-Галлен и Гриджони. Последняя территория особенно интересна, так как ныне является областью распространения романшского языка, самого *echt-Swiss* [подлинно швейцарского] из национальных языков страны. Этот статус он получил, однако,

лишь в 1937 г.! Ibid., p. 59, 85.

336 Можно по ходу дела заметить, что мадам де Сталь не дожидая до того дня, когда могла бы увидеть ее рождение. Кроме того, ее семья, как и семья Сисмонди, была родом из Женевы, которая до 1815 г. оставалась независимым карликовым государством за пределами «Швейцарии». Неудивительно, что швейцарская национальная государственность их «почти не обременяла».

337 Ibid., p. 173, 274. Любой «просвещенный средний класс» XIX столетия неизбежно был численно очень небольшим.

338 Ibid., p. 86. Курсив мой.

339 Отсутствие монархий было характерно также для Ганзейского союза — непрочной политической коалиции, которой было бы спорно приписать статус государства или нации.

340 Ibid., p. 274.

341 Ibid., p. 59–60. Курсив мой.

342 При возвышении в 1937 г. романшского диалекта почти не скрывался изначальный трезвый расчет.

343 Социальная структура Венгрии тоже была отсталой, но мадьярские аристократы существовали в недрах огромной многоэтнической династической империи, в которой их предположительная языковая группа составляла лишь меньшинство, пусть даже и очень важное. Аристократическая олигархия маленькой республиканской Швейцарии никогда не чувствовала в отношении себя аналогичной угрозы.

344 Marx, Engels, *The Communist Manifesto*, p. 37 (К. Маркс, Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. 4. С. 427). Ну кто еще, кроме Маркса, мог бы назвать этот класс, преобразующий мир, «гонимым»?

345 Ср. приведенную выше цитату из книги Нейрна «Распад Британии» (p. 14–15), а также несколько бидермайеровское правило Хобсбаума: «Главный факт [состоит в том], что марксисты сами по себе не националисты» (Hobsbawm, *Some Reflections*, p. 10).

346 Сможет ли читатель с ходу назвать хотя бы три Гимна Ненависти? Поучительно звучит вторая строфа гимна «Боже, храни Королеву/Короля»:

«О, Господь наш Бог, восстань, Внеси раздор в ряды ее/его врагов, И да пусть они падут; Внеси смуту в их политику, Сорви их гнусные козни; На Тебя возлагаем мы наши надежды; Боже, спаси нас всех». Обратите внимание, что враги здесь лишены идентичности, и ими могли бы быть, наряду с прочими, сами англичане, поскольку это «ее/его» враги, а не «наши». Весь гимн представляет собой хвалебную песнь монархии, но не нации вообще и не конкретной нации в частности; нация в нем ни разу даже не упоминается.

347 Или, в переводе:

11. Прощай, дорогая Отчизна, лучистого солнца отрада, Жемчужина далее Восточных, потерянный Рай! Пропашую жизнь приношу тебе в дар, и душа моя рада. И будь она ярче, свежей, полнокровней — да я и тогда бы Отдал бы ее за тебя, мой возлюбленный край...
12. Что забвенью меня ты предашь — не имеет значенья. Ведь сам воздух, долины твои и пространства полей, Звук дрожащий и чистый, чуть слышный, и вздохи, и пенье, Ароматы и краски, и свет, и людская молва, без сомненья, Навсегда сохранят квинтэссенцию веры моей.
13. Так прощай же, Отчизна, богиня моя, Филиппины! Расстаюсь навсегда, уходя в бесконечную даль. Отправляюсь туда, покидая отцов и любимых, Где не будет несчастных рабов, палачами гонимых. Там и вера не губит, и Бог там единственный царь.
14. Так прощайте ж, отцы! Мои братья родные, прощайте! И товарищи детства, всем сердцем любимые мной! Да и ты, чужестранка, что была мне подругой в печали! Вот и близок томительный день к окончанью. Дорогие, прощайте! Ведь смерть — это только покой. См.: Jaime C. de Veyra, El 'Ultimo Adió's' de Rizal: estudio critico-expositivo, p. 89-90, а также 101-102 (перевод на английский Тринидада Т. Субидо).

348 Стихотворение это было, однако, быстро переведено на тагальский великим филиппинским революционером Андресом Бонифасио. Его версия приводится в: *ibid.*, p. 107-109.

349 Общности (нем.). (Прим. пер.).

350 Эту формулировку вовсе не следует воспринимать в том смысле, будто революционные движения не преследуют никаких материальных целей. Однако эти цели представляются не как множество индивидуальных присвоений, а как условия общего *bonheur* в духе Руссо.

351 «Земля к земле, прах к праху, тлен к тлену» (слова из «Книги общей молитвы»). (Прим. пер.).

352 Сравните это хоровое пение а капелла с языком повседневной жизни, который типичным образом переживается на манер декани/канторис как диалог и обмен.

353 «The Burial of Sir John Moore», in *The Poems of Charles Wolfe*, p. 1-2. (Цитируемые строфы стихотворения Чарлза Вольфа «На погребение английского генерала сира Джона Мура» приводятся в пер. И. И. Козлова по изданию: *Английская поэзия в русских переводах (XIV-XIX века)*. Сборник. М.: Прогресс, 1981, с. 359-361.)

354 Русский перевод И. И. Козлова. (Прим. ред.).

355 Thomas Browne, *Hydriolaphia, Urne-Buriall, or, A Discourse of the Sepulchrall Urnes lately found in Norfolk*, p. 72-73. Относительно «вероятного Меридиана времени» ср. с писаниями епископа Оттона Фрейзингенского.

356 Вместе с тем «Англия» в этом объединении остается не упомянутой. Это заставляет вспомнить о тех провинциальных газетах, которые через испанский язык доставляли весь

мир в Каракас и Боготу.

357 Из: Tjerita dari Biora [Рассказы о Блоре], р. 15–44, выдержка взята на р. 44. (В авторизованном переводе с индонезийского Рона Семаун: «...Все с годами проходит, ничто не возвращается, но все навсегда остается в памяти. Еще много раз река Луси то широко разольется, то обмелеет, то будет бурлить и клокотать, то будет тихой и незаметной. И жизнь изменчива так же, как воды нашей реки...» Прамудья Ананта Тур. «О том, что прошло», и другие новеллы. Из цикла «Рассказы о Блоре». М.: Изд-во иностранной литературы, 1957, с. 15. — Прим. пер.)

358 И все-таки, вслушайтесь в эти строки! Я адаптировал орфографию оригинала в соответствии с ныне принятой, дабы сделать цитату целиком фонетической.

359 Логика здесь такая: 1. Я умру, так и не поняв их. 2. Моя власть такова, что им пришлось учить мой язык. 3. Но это значит, что они проникают в мою сокровенную тайну. Назвать их «gooks» [«мразью»] — маленькая месть.

360 Nairn, *The Break-up of Britain*, р. 337, 347.

361 Обратите внимание, что для слова «косой» в самосознании нет очевидного антонима. «Круглый»? «Прямой»? «Овальный»?

362 Это касается, на самом деле, не только прошлой эпохи. Тем не менее, веет духом антикварной лавки от следующих слов Дебре: «Я не могу помыслить иной надежды для Европы, кроме как под гегемонией революционной Франции, твердо сжимающей в руках знамя независимости. Иногда я спрашиваю себя, разве не могут вся „антибошская“ мифология и наше извечное противостояние с Германией стать в один прекрасный день незаменимыми для спасения революции или даже нашего национально-демократического наследия?» Debray, *Marxism and the National Question*, р. 41.

363 Значение появления сионизма и рождения Государства Израиль состоит в том, что первое знаменует собой преобразование древнего религиозного сообщества в нацию, жившую до той поры среди других наций, а последнее узаконивает алхимическое превращение странствующего религиозного приверженца в локального патриота.

364 «В недрах помещичьей аристократии вплоть до XX века вызревали концепции врожденного превосходства правящего класса, а также особая восприимчивость к статусным и выдающимся качествам. Подпитавшись из новых источников, эти концепции могли быть далее вульгаризированы [sic] и сделаны привлекательными для германского населения в целом в доктринах расового превосходства». Barrington Moore, Jr., *Social Origins of Dictatorship and Democracy*, р. 436.

365 Идеальны даты жизни Гобино. Он родился в 1816 г., спустя два года после реставрации Бурбонов на французском престоле. Его дипломатическая карьера (1848–1877) достигла вершины в годы Второй империи Луи Наполеона и реакционного монархического режима графа Мари Эдма Патриса Мориса де Мак-Магона, бывшего империалистического генерал-губернатора Алжира. Его *Essai sur l'Inégalité des Races Humaines* [Опыт о неравенстве

человеческих рас] увидел свет в 1854 г. — не следует ли сказать: в ответ на массовые родно-язычно-националистические восстания 1848 г.?

366 Южноафриканский расизм в эпоху Форстера и Боты не стал препятствием на пути установления дружественных (пусть даже и осторожных) отношений с выдающимися черными политиками не которых независимых африканских государств. Если евреи в Советском Союзе и страдали от дискриминации, то это нисколько не помешало установлению уважительных рабочих отношений между Брежневым и Киссинджером.

367 Здесь: живую картинку, или сцену из жизни (фр.). (Прим. пер.).

368 Великолепную коллекцию фотографий таких *tableaux vivants* из Нидерландской Индии (и изысканно ироничный сопроводительный текст) см. в: «E. Breton de Nijs», *Tempo Doeloe*.

369 George Orwell, *Shooting an Elephant* // *The Orwell Reader*, p. 3. Слова, заключенные в квадратные скобки, естественно, вставлены мной.

370 Королевский Нидерландско-Индийский Легион (*Koninklijk Nederlandsch-Indisch Leger*, KNIL) существовал совершенно независимо от Королевского Легиона (*Koninklijk Leger*, KL), несшего службу в Голландии. Французскому *Légion Étrangère* было почти с самого начала запрещено законом участвовать в военных операциях на территории континентальной Франции.

371 *Lyautey, Lettres du Tonkin et le Madagascar (1894–1899)*, p. 84. Письмо из Ханоя, датированное 22 декабря 1894 г. Курсив мой.

372 Bernard B. Fall, *Hell in a Very Small Place: The Siege of Dien Bien Phu*, p. 56. Можно представить, как ворочался при этом в гробу призрак Клаузевица. [Слово «спаги», произошедшее, как и «сипай», от оттоманского «сипахи», означало наемных кавалеристов «Второй Армии» в Алжире.] Правда, Франция Лиоте и де Латра была республиканской Францией. Однако «Великая Немая» [*Grande Muette*, разговорное название французской армии, служившие в которой были лишены права голоса — прим. пер.], нередко весьма болтливая, стала с самого начала Третьей Республики прибежищем для аристократов, все более отрешаемых от власти во всех других важных институтах общественной жизни. К 1898 г. аристократы составляли целую четверть среди бригадных генералов и генерал-майоров. Более того, этот офицерский корпус, в котором заправляли аристократы, имел для французского империализма XIX и XX вв. решающее значение. «Строгий контроль, насаждаемый армии в метрополии, никогда в полной мере не распространялся на *la France d'outremer*. Расширение Французской империи в XIX веке было в какой-то степени результатом неконтролируемой инициативы колониальных военачальников. Французская Западная Африка, созданная во многом стараниями генерала Федерба, также как и французское Конго, были прежде всего обязаны своим расширением их самовольным военным вылазкам во внутренние районы. Армейские офицеры были также ответственны за *faits accomplis* [свершившиеся факты], приведшие в 1842 г. к появлению французского протектората на Таити, и, в меньшей степени, к французской оккупации Тонкина в Индокитае в 80-е годы прошлого века... В 1897 г. Галлиени упразднил монархию на

Мадагаскаре и депортировал королеву, сделав это без всяких консультаций с французским правительством, которому позднее пришлось этот *fait accomplis* принять...» John S. Ambler, *The French Army in Politics, 1945— 1962*, p. 10-11, 22.

373 Я никогда не слышал, чтобы в индонезийском или яванском языке было оскорбительное жаргонное слово, обозначающее «голландца» или «белого». Сравните англосаксонскую сокровищницу: *niggers* [«ниггеры»], *wops*, *kikes* [презр. «евреи»], *gooks* [«болваны»], *slants* [«косоглазые»], *fuzzywuzzies* [презр. «курчавые»] и еще десятки других слов. Возможно, эта невинность расистских жаргонов свойственна прежде всего колонизированным населением. Черные в Америке — и, разумеется, в других местах — развили богатую контрлексику (*honkies*, *ofays*, и т. д.).

374 Цитируется по замечательной книге: Reynaldo Ileto, *Pasión and Revolution: Popular Movements in the Philippines, 1840-1910*, p. 218. Мятежная республика Сакая продержалась до 1907 г., когда он был схвачен и казнен американцами. Для понимания первого предложения необходимо помнить, что три века испанского правления и китайской иммиграции привели к появлению на островах значительной доли метисского населения.

375 T. Nairn, *The Break-up of Britain*, p. 17-18. Внутренняя цитата взята из книги: Charles Frederick Strong, *Modern Political Constitutions*, p. 28.

376 По расчетам Эдвина Уэллса, осуществленным на основе таблицы 9-го издания Министерства планирования и Национального института статистики и экономических исследований Камбоджи: *Résultants finals du Recensement Général de la Population 1962*. Остальное работающее население Уэллс распределяет следующим образом: государственные служащие и новая мелкая буржуазия — 8 %; традиционная мелкая буржуазия (торговцы и т. д.) — 7,5 %; сельскохозяйственный пролетариат — 1,8 %; крестьяне — 78,3 %. Капиталистов, владевших реальными производственными предприятиями, было меньше 1300.

377 A. B. Woodside, *Vietnam and Chinese Model*, p. 120-121.

378 Это не так уж и удивительно. «Вьетнамский бюрократ выглядел китайцем; вьетнамский крестьянин выглядел юго-восточным азиатом. Бюрократ должен был писать по-китайски, носить платье китайского стиля, жить в доме китайского стиля, ездить в коляске китайского стиля и даже придерживаться китайских идиосинкразий показного потребления, например, содержать в своем юговосточно-азиатском саду пруд с золотыми рыбками». *Ibid.*, p. 199.

379 Согласно переписи 1937 г., 93-95 % вьетнамского населения все еще проживало в сельских районах. Грамотными и способными работать с тем или иным письмом были не более 10 % населения. В 1920-1938 гг. законченное начальное образование (7—10 классов) получили не более 20000 человек. А в группу, которую вьетнамские марксисты называли «местной буржуазией» — куда, по описанию Марра, входили главным образом землевладельцы, жившие вдали от имений, а также небольшое число предпринимателей и чиновников высшего ранга, — входило около 10500 семей, или примерно 0,5 % населения.

Marr, *Vietnamese Tradition*, p. 25–26, 34, 37. Сравните с данными, приведенными выше в примечании 2.

380 А также, как в случае большевиков, удачно подвернувшиеся катастрофы: для Китая это было массированное вторжение Японии в 1937 г.; для Вьетнама — нарушение линии Мажино и кратковременная оккупация страны японцами; для Камбоджи — массивное перенесение американской войны во Вьетнаме после марта 1970 г. на ее восточные территории. Во всех случаях существующий *ancien régime* — будь то Гоминьдан, французский колониализм или феодально-монархический режим — оказывался фатально подорван внешними силами.

381 Можно предположить: «да» — *levée en masse* [«массовому уравниванию»] и Террору, «нет» — Термидору и бонапартизму (для Франции); «да» — военному коммунизму, коллективизации и московским трибуналам, «нет» — нэпу и десталинизации (для Советского Союза); «да» — крестьянскому партизанскому коммунизму, Великому скачку и Культурной революции, «нет» — Лушаньскому пленуму (для Китая); «да» — августовской революции и официальной ликвидации Коммунистической партии Индокитая в 1945 г., «нет» — вредным уступкам «старших» коммунистических партий, сделанным, например, в Женевских соглашениях (для Вьетнама).

382 Руритания — вымышленная страна из романов Э. Хоупа. (Прим. пер.).

383 См. превосходное описание, отнюдь не исчерпывающееся полемикой, в книге: *Milovan Djilas, Tito: The Story from Inside*, Chap. 4, особенно p. 133 и далее.

384 Разумеется, описанные выше тенденции характерны не только для революционных марксистских режимов. Здесь наше внимание сосредоточено на этих режимах в силу исторической приверженности марксистов пролетарскому интернационализму и свержению феодальных и капиталистических государств, а также ввиду вспышки новых индокитайских войн. Расшифровку архаизирующей иконографии правого режима Сухарто в Индонезии см. в моей работе: *Language and Power: Exploring Political Cultures in Indonesia*, Chap. 5.

385 Различие между выдумками «официального национализма» и выдумками других типов национализма — это различие между ложью и мифами.

386 С другой стороны, возможно, что в конце нашего века историки станут приписывать «официально-националистические» эксцессы, допущенные послереволюционными социалистическими режимами, расхождению между социалистической моделью и аграрной реальностью.

387 Benjamin, *Illuminations*, p. 259. Глаз этого ангела — это глаз обращенной назад кинокамеры, перед которой на бескрайнем шоссе мгновенно пролетают, прежде чем исчезнуть за горизонтом, катастрофа за катастрофой.

388 См. выше.

389 Charles Hirschman, *The Meaning and Measurement of Ethnicity in Malaysia: An Analysis of Census Classifications* // *Journal of Asian Studies*. 1987, Vol. 46, № 3 (August), p. 552–582; The

Making of Race in Colonial Malaya: Political Economy and Racial Ideology //Sociological Forum. 1986, Vol. I, № 2(Spring), p. 330–362.

390 На протяжении всей колониальной эпохи в переписях фигурировало удивительное многообразие «европейцев». Но если в 1881 г. их в основном еще распределяли по рубрикам «резиденты», «заезжие» и «заключенные», то к 1911 г. все они были братски объединены в одну категорию как «члены (белой) расы». Соответственно, составители переписей до последнего испытывали явные затруднения с тем, в какую же рубрику поместить тех, кого они называли «евреями».

391 William Henry Scott, *Cracks in the Parchment Curtain*, chapter 7, «Filipino Class Structure in the Sixteenth Century».

392 В первой половине XVII века испанские поселения на архипелаге постоянно подвергались нападению сил Vereenigde Oost-Indische Compagnie, крупнейшей «транснациональной» корпорации того времени. Своим выживанием набожные поселенцы-католики были в огромной степени обязаны отъявленному еретичу Протектору, который на протяжении почти всего своего правления заставлял Амстердам обороняться. Случись так, что Ост-Индская компания достигла бы успеха и центром «Голландской» империи в Юго-Восточной Азии могла бы стать Манила, а не Батавия [Джакарта]. В 1762 г. Лондон отобрал Манилу у Испании и удерживал ее почти два года. Забавно, что Мадриду удалось вернуть ее себе лишь в обмен на Флориду и другие «испанские» владения к востоку от Миссисипи. Если бы переговоры завершились иначе, архипелаг мог быть политически объединен в XIX веке с Малайей и Сингапуром.

393 Mason C. Hoadley, *State vs. Ki Aria Marta Ningrat (1696) and Tian Siangko (1720—21)* (неопубликованная рукопись, 1982).

394 См., например: Edgar Wickberg, *The Chinese in Philippine Life, 1850–1898*, chapters 1,2.

395 Галеонная торговля — в которой Манила на протяжении двух с лишним столетий выполняла роль пакгауза — представляла собой обмен китайских шелков и фарфора на мексиканское серебро.

396 См. выше главу 7, где упоминаются попытки французского колониализма отрезать буддизм в Камбодже от его старых связей с Сиамом.

397 См.: William Roff, *The Origins of Malay Nationalism*, p. 72–74.

398 См.: Harry J. Benda, *The Crescent and the Rising Sun*, chapters 1–2.

399 Thongchai Winichakul, *Siam Mapped: A History of the Geo-Body of Siam* (докторская диссертация, Сиднейский университет, 1988).

400 Richard Muir, *Modern Political Geography*, p. 119.

401 Thongchai, *Siam Mapped*, p. 105–110, 286.

402 Старые представления о власти на Яве (при некоторых несущественных отличиях совпадавшие с теми представлениями о ней, которые существовали в старом Сиаме) всесторонне рассмотрены в моей работе: *Language and Power*, chapter 1.

403 Thongchai, *Siam Mapped*, p. 110.

404 David S. Landes, *Revolution in Time: Clocks and the Making of the Modern World*, Chap. 9.

405 Thongchai, *Siam Mapped*, p. 310.

406 Я имею в виду не просто наследование и продажу частной собственности на землю в обычном смысле. Важнее была европейская практика политических передач земель вместе с жившими на них населенными через династические браки. Принцессы, выходя замуж, приносили своим мужьям герцогства и небольшие княжества, и эти передачи официально обсуждались на переговорах и «скреплялись подписью». Цветистая фраза *Bella gerant alii, tu, felix Austria, nube!* в любом государстве доколониальной Азии была бы просто непонятной.

407 См.: Thongchai, *Siam Mapped*, p. 387, где говорится об усвоении такого стиля воображения тайским правящим классом. «Более того, согласно этим историческим картам, земное тело государства не является современной особенностью, а отодвигается более чем на тысячу лет назад. Таким образом, исторические карты помогают отвести даже намек на то, что национальная государственность появилась только в недавнем прошлом, и точка зрения, будто нынешний Сиам родился из междоусобных распрей, устраняется. Вместе с ней устраняется и всякая мысль о том, что Сиам был продуктом сношений Сиам с европейскими державами».

408 Это заимствование вовсе не было макиавеллианской хитростью. Во всех колониях в Юго-Восточной Азии на сознание ранних националистов глубоко повлиял «формат» колониального государства и его институтов. См. выше главу 7.

409 В произведениях Ника Хоакина, выдающегося современного филиппинского литератора и несомненного патриота, можно увидеть, насколько мощное воздействие оказывает этот символ даже на самый утонченный интеллект. О генерале Антонио Луна, трагическом герое антиамериканской борьбы 1898–1899 гг., Хоакин пишет, что тот спешил «исполнить роль, за три столетия ставшую для креола инстинктивной: защитить форму Филиппин от иноземных разрушителей». N. Joaquin, *A Question of Heroes*, p. 164 (курсив мой). В другом месте он восхищенно замечает, что «да, филиппинские союзники [Испании], оборотни и наймиты, посланные на усмирение филиппинского мятежника, сохранили архипелаг испанским и христианским, но кроме того они не дали ему распасться на части»; и что они «(какие бы намерения ни двигали испанцами) сражались за сохранение единства Филиппин». *Ibid.*, p. 58.

410 См.: Robin Osborne, *Indonesia's Secret War, The Guerrilla Struggle in Irian Jaya*, p. 8–9.

411 После 1963 г. в Западной Новой Гвинее (называемой ныне Ириан Джайя — Большой Ириан) произошло много кровавых событий, отчасти вследствие милитаризации

индонезийского государства после 1965 г., отчасти из-за периодически успешных партизанских операций так называемой ОСП (Организации свободного Папуа). Но эти жестокости меркнут на фоне дикостей Джакарты в бывшем португальском Восточном Тиморе, где за первые три года после вторжения 1976 г. от войны, голода, болезней и «переселений» погибло, по приблизительным оценкам, около трети населения, составлявшего тогда 600 тысяч человек. Мне кажется, не будет ошибкой предположить, что в какой-то степени это различие вытекает из отсутствия Восточного Тимора на логотипах Нидерландской Ост-Индии и (до 1976 г.) Индонезии.

412 Osborne, *Indonesia's Secret War*, p. 2.

413 См. выше.

414 Лучшим свидетельством этого является то, что название антииндонезийской партизанской националистической организации — *Organisasi Papua Merdeka* (ОСП) — образовано из индонезийских слов.

415 Произведений искусства (фр.). (Прим. пер.).

416 В 1811 г. силы британской Ост-Индской компании захватили все голландские владения в Индиях (годом раньше Наполеон включил Нидерланды в состав Франции). Раффлз правил на Яве до 1815 г. В 1817 г., за два года до основания им Сингапура, вышла в свет его монументальная «История Явы».

417 Примером этого процесса служит превращение в музей Боробудура крупнейшей в мире буддийской ступы. В 1814 г. режим Раффлза «извлек» его на свет и расчистил от непроходимых зарослей. В 1845 г. неведомо откуда взявшийся немецкий художник-авантюрист Шефер убедил голландские власти в Батавии оплатить ему изготовление первых дагерротипов. В 1851 г. Батавия направила группу государственных служащих во главе с гражданским инженером Ф. К. Вильсеном провести систематическое обследование барельефов и сделать полную «научную» подборку литографий. В 1874 г. д-р К. Лееманс, директор Музея древностей в Лейдене, опубликовал по просьбе министра колоний первую значительную научную монографию; сам он никогда не посещал этого места и опирался в основном на литографии Вильсена. В 1880-е годы профессиональный фотограф Цефас осуществил подробную фотографическую съемку в современном стиле. В 1901 г. колониальный режим создал *Oudheidkundige Commissie* (Комиссию по древностям). В 1907–1911 гг. Комиссия взяла под свой контроль полное восстановление ступы, проводимое за государственный счет группой специалистов во главе с гражданским инженером Ван Эрпом. В 1913 г., несомненно, в знак признания этого успеха, Комиссия была повышена в статусе и преобразована в *Oudheidkundige Dienst* (Службу древностей), которая содержала памятник в безупречном состоянии до конца колониального периода. См.: С. Leemans, *Vogel-Boudour*, p. II-LV; а также N. J. Krom, *Inleiding tot de Hindoe-Javaansche Kunst*, I, глава 1.

418 Вице-король Керзон (1899–1905), большой любитель старины, давший, как пишет Гросье, «энергичный толчок» археологическому обследованию Индии, описывает суть дела предельно ясно: «В равной степени наш долг — раскапывать и извлекать на свет,

классифицировать, воссоздавать и описывать, копировать и расшифровывать, беречь и консервировать». (Лучше не смог бы сказать сам Фуко). В 1899 г. был образован Археологический департамент Бирмы — входившей в то время в состав Британской Индии, — и вскоре началось восстановление Пагана. Годом раньше в Сайгоне был основан Французский институт Дальнего Востока, и почти сразу вслед за ним Директорат музеев и исторических памятников Индокитая. В 1907 г., когда французы захватили у Сиам Сиемреап и Баттамбанг, немедленно был создан Комитет по охране Ангкора с целью «керзонизировать» наиболее впечатляющие древние памятники Юго-Восточной Азии. См.: Bernard Philippe Groslier, Indochina, p. 155–157, 174–177. Как выше уже упоминалось, в 1901 г. была учреждена голландская колониальная Комиссия по древностям. Совпадение дат — 1899, 1898, 1901 — показывает не только то пристальное внимание, с каким наблюдали друг за другом соперничающие колониальные державы, но и полное преобразование империализма, происходившее на рубеже веков. Как и следовало ожидать, независимый Сиам шел в этом направлении более неспешно. Там Археологическая служба была учреждена лишь в 1924 г., а Национальный музей — в 1926. См.: Charles Higham, *The Archaeology of Mainland Southeast Asia*, p. 25.

419 Голландская ОИК была ликвидирована в 1799 г. по причине банкротства. Однако колония Нидерландская Индия ведет свое существование с 1815 г., когда Священный союз восстановил независимость Нидерландов и посадил на голландский трон, придуманный в 1806 г. Наполеоном и его мягкосердечным братом Луи, Вильгельма I Оранского. Британской Ост-Индской компании удалось просуществовать до великого восстания сипаев 1857 г.

420 Oudheidkundige Commissie была учреждена тем же правительством, которое (в 1901 г.) ввело в действие новую «Нравственную политику» в отношении Индии, политику, в которой была впервые поставлена цель создать систему образования западного стиля для широких масс колонизированных. Генерал-губернатор Поль Думер (1897–1902) не только был основателем Директората музеев и исторических памятников Индокитая, но и создал в колонии современный аппарат образования. В Бирме небывалое развитие системы среднего и высшего образования — которое за период с 1900 по 1940 г. увеличило число учащихся средних школ в 8 раз, с 27401 до 233543, а число студентов университетов в 20 раз, со 115 до 2365, — началось в то же время, когда приступил к работе Археологический департамент Бирмы. См.: Robert H. Taylor, *The State in Burma*, p. 114.

421 В какой-то степени под влиянием такого рода мышления консервативные тайские интеллектуалы, археологи и чиновники до сих пор упорно продолжают приписывать возведение Ангкора таинственному народу Кхом, который куда-то бесследно исчез, но определенно не имеет никакого отношения к сегодняшним презренным камбоджийцам.

422 Прекрасным поздним примером служит книга «Древнее индонезийское искусство» голландского ученого А. Й. Бернета Кемперса, называющего самого себя «бывшим археологическим начальником Индонезии [sic]». На страницах 24–25 этой книги мы находим карты, показывающие местоположение древних достопримечательностей. Первая особенно поучительна, поскольку ее прямоугольная форма (ограниченная на востоке 141-м меридианом) волей-неволей включает филиппинский Минданао, а также британско-малайзийский северный Борнео, полуостровную Малайю и Сингапур. Все они лишены не

только каких бы то ни было достопримечательностей, но даже и названия, за исключением единственного необъяснимо откуда взявшегося «Кедаха». Переключение с индийского буддизма на ислам происходит после вклейки 340.

423 См. журнал *Kambuja*, 45 (15 декабря 1968 г.), где приводится несколько любопытных фотографий.

424 Здесь я использую материал, полнее проанализированный в моей книге: *Language and Power*, Chapter 5.

425 Оптической иллюзии (фр.). (Прим. пер.).

426 Типичным политическим продуктом воображения Стекланного дома — последствия которого мучительно ясно сознает бывший политзаключенный Прамудья, — является классификационная идентификационная карточка, которую теперь должны постоянно с собой носить все взрослые индонезийцы. Идентификационная карточка изоморфна переписи: она представляет собой своего рода политическую перепись с особыми перфорационными пробивками для тех, кто попадает в подразряды «подрывных элементов» и «предателей». Примечательно, что после завоевания национальной независимости этот стиль учета был только усовершенствован.

427 Об этом накоплении, достигшем безумного пика в «международных» (иначе говоря, европейских) поисках точного измерения долготы, забавно рассказывается в: *Landes, Revolution in Time*, chapter 9. В 1776 г., когда провозгласили свою независимость тринадцать колоний, на страницах «Джентлменс Мэгэзин» было помещено краткое объявление о смерти Джона Харрисона: «Он был искуснейшим из механиков и получил 20000 фунтов вознаграждения [от английского парламента] за открытие долготы [sic]».

428 На позднейшее распространение такого сознания в Азии искусно намекает Прамудья Ананта Тур на первых страницах большого исторического романа «*Bumi Manusia*» [Земля человеческая]. Молодой герой-националист задумчиво говорит, что родился в тот же день, что и будущая королева Вильгельмина — 31 августа 1880 г. «Но пока мой остров был погружен во мрак ночи, ее страна купалась в солнечном свете; а когда ее страну окутывала ночная мгла, мой остров сверкал под лучами полуденного экваториального солнца». (Р. 4.)

429 Не нужно и говорить, что «белый цвет кожи» был правовой категорией, имевшей явно косвенное отношение к сложным социальным реалиям. Как говорил по этому поводу сам Освободитель, «мы подлое отродье хищных испанцев, явившихся в Америку, чтобы обратить ее подчистую и породниться со своими жертвами. Впоследствии незаконнорожденное потомство этих союзов объединилось с потомками рабов, завезенных из Африки» (курсив мой). *Lynch. The Spanish-American Revolutions*, p. 249. Следует остерегаться допускать что-либо «вечно европейское» в этом *criollismo*. Вспомнив всех тех ревностно верующих сингальских буддистов да Соуса, набожных флоринских католиков да Сильва и циничных манильских католиков Сорьяно, которые играют ныне неоспоримо важную социальную, экономическую и политическую роль на Цейлоне, в Индонезии и на Филиппинах, мы понимаем, что при соответствующих обстоятельствах европейцы вполне могли быть

незаметно абсорбированы в неевропейские культуры.

430 Сравните с судьбой огромного африканского иммигрантского населения. Жестокие механизмы рабства не только обеспечили его политико-культурную фрагментацию, но и очень быстро устранили саму возможность вообразить движущиеся по параллельной траектории негритянские сообщества в Венесуэле и Западной Африке.

431 См.: O. W. Wolters. *The Fall of Srivijaya in Malay History*, приложение С.

432 Цит. по: G. William Skinner. *Chinese Society in Thailand*, p. 15–16.

433 Заморские китайские сообщества казались достаточно большими, чтобы вызывать в европейцах глубокую паранойю вплоть до середины XVIII века, когда порочные антикитайские погромы, организуемые пришельцами с Запада, наконец прекратились. Далее эту уродливую традицию плавно продолжили коренные населения.

434 См.: Marshall G. Hodgson, *The Venture of Islam*, Vol. 3, p. 233–235.

435 Поразительным признаком глубины европоцентризма является то, что столь многие европейские ученые, вопреки всем фактам, упорно требуют считать национализм европейским изобретением.

436 Обратите внимание, вместе с тем, на забавный случай Бразилии. В 1808 г. король Жуан VI, спасаясь от наполеоновской армии, бежал в Рио-де-Жанейро. Хотя к 1811 г. Веллингтон изгнал французов из Португалии, Монарх-эмигрант, опасаясь республиканских волнений на родине, оставался в Южной Америке до 1822 г., так что на период с 1808 по 1822 гг. Рио стал центром мировой империи, простиравшейся до Анголы, Мозамбика, Макао и Восточного Тимора. Однако империей этой управлял европеец, а не американец.

437 Несомненно, именно это позволило Освободителю однажды воскликнуть, что негритянский, т. е. рабский, бунт был бы «в тысячу раз хуже, чем испанское вторжение». (См. выше). Восстание рабов, окажись оно успешным, могло бы обернуться физическим истреблением креолов.

438 См.: Masur. *Bolivar*, p. 131.

439 Французская революция, в свою очередь, тоже нашла параллель в Новом Свете: в восстании Туссена-Лувертюра 1791 г., которое в 1806 г. привело к созданию бывшими гаитянами рабами второй независимой республики в Западном полушарии.

440 Молодой Вордсворт был в 1791–1792 гг. во Франции и позднее, в «Прелюдии», написал следующие памятные строки:

Благословенна та была заря, Как будто небеса помолодели! (Курсив мой).

441 Lynch. *The Spanish-American Revolutions*, p. 314–315.

442 Эта цитата уже приводилась в главе 4.

443 Landes, *Revolution in Time*, p. 230–231, 442–443.

444 См. выше, глава 2.

445 См.: Hayden White, *Metahistory: The Historical Imagination in Nineteenth-Century Europe*, p. 135–143, где дается тонкое рассмотрение этой трансформации.

446 Однако само «A. D.» [«от P. X.»] стало другим. До разрыва оно еще удерживало вокруг себя — пусть даже не так прочно в просвещенных кругах — теологическую ауру, изнутри которой струился свет средневековой латыни. «Anno Domini» напоминало о вторжении вечности в мирское время, которое произошло в Вифлееме. Сокращенное после разрыва до монограммы «A. D.», оно дополнилось (английским) родноязычным «B. C.», «Before Christ» [«до P. X.»], вместившим в себя последовательную историю мироздания (в которую вносила знаменательный вклад новая наука геология). О том, насколько глубокая бездна разверзлась между «Anno Domini» и «A. D./B. C.», можно судить по тому обстоятельству, что ни буддийский, ни исламский мир по сей день не представляют себе эпоху, которую можно было бы пометить как «до Гаутамы Будды» или «до Хиджры». Оба с трудом справляются с чуждой им монограммой «B. C.»

447 Не далее как в 1951 г. интеллигентный индонезийский социалист Линтонг Мулья Ситорус все еще мог писать: «К концу XIX века цветные народы еще беспробудно спали, в то время как белые дело вито трудились во всех областях». *Sejarah Pergerakan Kebangsaan Indonesia* [История индонезийского националистического движения], p. 5.

448 Возможно, мы даже вправе сказать, что в глазах европейцев эти революции были первыми по-настоящему важными политическими событиями, произошедшими по ту сторону Атлантики.

449 И все-таки их историческая глубина не бездонна. В какой-то точке английский язык постепенно исчезает и переходит в норманнский и англосаксонский; французский — в латынь и «немецкий» франкский; и т. д. Ниже мы увидим, каким образом удалось достичь дополнительной глубины поля.

450 *Metahistory*, p. 140. Гегелю, родившемуся в 1770 г., было, когда разразилась Революция, уже почти двадцать лет, однако его «*Vorlesungen über die Philosophie der Weltgeschichte*» были опубликованы лишь в 1837 г., спустя шесть лет после его смерти.

451 White, *Metahistory*, p. 159.

452 Jules Michelet, *Oeuvres Complètes*, XXI, p. 268, в предисловии ко 2-му тому («*Jusqu'au 18e Brumaire*») его незавершенного труда «*Histoire du XIXe Siècle*». Эту цитату я нашел в *Metahistory*, однако используемый Уайтом перевод неудовлетворителен.

[В несовершенном дореволюционном русском переводе под ред. М. Цебриковой этот фрагмент звучит так: «Да, каждый умерший оставляет небольшое наследство — память

свою, и требует, чтобы хранили ее. Для того, у кого нет друзей, магистратура должна занять место их. Закон, правосудие вернее, нежели привязанности наши так забывчивые, наши слезы так быстро высыхающие. Магистратура эта — История. Мертвые, говоря языком римского права, — это *miserabiles personae*, о которых судья должен заботиться. Никогда, в продолжение всей моей профессии, я не терял из вида эту обязанность историка. Я подал многим забытым умершим помощь, в которой я сам буду нуждаться. Я отрыл их из их могил для новой жизни... Все они живут теперь с нами, и мы чувствуем, что мы им родные, друзья. Так создается одна семья, один град общий для мертвых и живых». (Ж. Мишле. История XIX века. Т. 2. До 18 Брюмера. СПб., 1883, с. 2-3.) — Прим. пер.]

453 Цит. в: Roland Barthes, ed., *Michelet par lui-même*, p. 92. Том *Oeuvres Complètes*, содержащий эту цитату, пока не опубликован.

454 И наоборот, во всей Мексике есть всего одна статуя Эрнана Кортеса. Этот памятник, предусмотрительно припрятанный от по сторонних глаз в Мехико, был установлен лишь в конце 70-х годов нашего века одиозным режимом Хосе Лопеса Портильо.

455 Это, несомненно, из-за того, что большую часть своей жизни ему пришлось страдать от реставрированных, или эрзац-легитимностей. Его верность 1789-му году и Франции трогательно проявляется в его отказе принести клятву верности Луи Наполеону. Бесцеремонно смещенный с поста заведующего исторической секцией Национального архива, он жил едва ли не в нищете до самой своей кончины (он умер в 1874 г.) — достаточно долго, однако, чтобы дождаться-таки падения самозванного шарлатана и восстановления республиканских институтов.

456 Ренан родился в 1823 г., на четверть века позже Мишле, и прожил значительную часть своей юности в циничной атмосфере официально-националистического режима гонителя Мишле.

457 Увы, в 1983 г. я так их и понимал.

458 См.: L. Fiedler, *Love and Death in the American Novel*, p. 192. Фидлер истолковывает эту связь психологически — и к тому же неисторически — как пример неумения американской литературы справиться с темой взрослой гетеросексуальной любви и ее одержимости смертью, инцестом и невинным гомоэротизмом. Я все-таки подозреваю, что дело здесь не в национальном эротизме, а в эротизированном национализме. Узы между женщиной и женщиной в протестантском обществе, которое с самого начала строго запрещало смешанные браки, имеют параллель в «священной любви» между женщиной и женщиной в националистической беллетристике Латинской Америки, где католичество допустило развитие большого по численности метисского населения. (Тот факт, что англичанам пришлось позаимствовать слово *mestizo*, «метис», из испанского языка, говорит сам за себя.)

459 Herman Melville, *Moby Dick*, p. 71. (Здесь приводится в переводе И. Бернштейн по изданию: Мелвилл Г. Моби Дик, или Белый Кит // Мелвилл Г. Собрание сочинений. Т. 1. Ленинград: Художественная литература, 1987, с. 97.) Как автор, должно быть, наслаждался

злoкoзнeннoй финaльнoй фрaзoй!

460 Приятно отметить, что публикация «Гекльберри Финна» всего на несколько месяцев опередила напоминание Ренана о «la Saint-Barthélemy».

461 Для таких апокалипсисов не так давно был введен неологизм «геноцид».

Версия #1

Зверобой создал 12 апреля 2025 23:43:30

Зверобой обновил 12 апреля 2025 23:44:47